

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

9-Е ДОПОЛНЕНІЕ КЪ „ОБЗОРУ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ“.

Съ 19-го мая по 17-е іюля.

Составлено на основаніи официальныхъ документовъ, помѣщавшихся въ «Русскомъ Инвалидѣ» съ 20-го мая по 18-е іюля.

Общая мѣропріятія.

Въ приказѣ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ, отъ 1-го мая 1906 года, объявлено:

«На посланную мною Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ телеграмму по случаю прекращенія дѣятельности въ Харбинѣ Центрального Имени Ея Величества склада я осчастливленъ нижеслѣдующей телеграммой:

Харбинь. Ген. отъ инфантеріи *Гродекову*.

«Передайте войскамъ Дальняго Востока, что Я душевно радуюсь, что Миѣ удалось хоть немного облегчить участь несчастныхъ жертвъ суровой войны, столь самоотверженно пролившихъ кровь свою за честь Престола и Россіи. Въ молитвенномъ единеніи со всѣми вами возношу горячую мольбу Всевышнему утѣшить всѣхъ пострадавшихъ на полѣ брани и сохранить и впредь незабываемымъ въ сердцахъ славныхъ русскихъ героевъ воинновъ сознаніе преданности долгу присяги и любви къ отечеству.

АЛЕКСАНДРА».

Мною была послана слѣдующая телеграмма:

Царское Село. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

«Перваго мая оканчивается свою дѣятельность собственный Вашего Императорскаго Величества складъ на Дальнемъ Востокѣ—послѣднее изъ многихъ благотворительныхъ Вашего Императорскаго Величества учреждений, работавшихъ по оказанію широкой и скорой помощи къ облегченію страданій больныхъ и раненыхъ и къ уменьшенію тяжестей походно-боевой жизни нашей арміи.

«Тотчасъ-же по объявленіи войны Ваше Императорское Величество немедленно изволили повелѣть открыть сборъ пожертвованій на пользу воиновъ, призванныхъ къ участію въ войнѣ съ Японіей. Съ того времени въ продолженіи слишкомъ двухъ лѣтъ помощь Вашего Императорскаго Величества широкою волною прошла всѣ ряды войскъ и ихъ вспомогательныя учрежденія.

«Почти не было воинской части, которая не получила-бы подарковъ отъ Васъ. Не было ни одного военнаго госпиталя на всемъ обширномъ театрѣ Дальняго Востока, который не былъ бы обильно снабженъ существенно необходимыми предметами. Помощь, оказанная госпиталямъ, какъ бѣльемъ, такъ и аптечными предметами, медикаментами, перевязочнымъ матеріаломъ и хирургическими инструментами была огромна и безцѣнна.

«Въ тяжелыя минуты боевъ подъ Шахэ и Мукденомъ, когда было такъ много раненыхъ, многіе изъ нихъ получили облегченіе и были спасены, только благодаря помощи учреждений Вашего Императорскаго Величества. Имя Ваше будетъ навсегда благословляться бывшими на полѣ брани и тѣми, кто имѣлъ случай видѣть, съ какою величайшею отзывчивостью Вы изволили высокомилоостиво относиться ко всѣмъ нуждамъ арміи.

«Нынѣ имѣю счастье отъ лица войскъ Дальняго Востока принести къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшую безпредѣльную благодарность за столь великія материнскія заботы Вашего Императорскаго Величества о всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ воинахъ Государя Императора».

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 5-го мая за № 166 объявлено, что, въ виду поступившихъ дополнительныхъ донесеній отъ поддежащаго начальства, сроки готовности нѣкоторыхъ частей, объявленные въ циркулярахъ Главнаго Штаба, надлежитъ исправить слѣдующимъ образомъ:

Годъ и № циркуляра.	Наименованіе частей.	Напечатано	Слѣдуетъ.
1904 г. Управление 22-й пѣхотной дивизіи № 249. визио		30 июля.	30 июня.
1905 г. Управление IV армейскаго корпуса № 314. корпуса		19 октября.	19 декабря.

1905 г. Управление XIX армейскаго корпуса № 326. корпуса	28 июля.	23 июня.
1905 г. 149-й пѣхотный Черноморскій № 326. полкъ	21	21
1905 г. 150-й пѣхотный Таманскій № 326. полкъ	22	
1905 г. 151-й пѣхотный Пятигорскій № 326. полкъ	26	26
1905 г. 152-й пѣх. Владикавказскій № 326. полкъ	26	
1905 г. 32-й Сибирскій воен. санит. № 326. поѣздъ	21 декабря.	12 декабря.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 11-го мая за № 170 объявлено, въ дополненіе циркуляра за № 42, что на основаніи приказа по воен. вѣдомству 1905 г. № 574, 1-й и 2-й парки 11-й (летучей) парковой артил. бригады окончательно были сформированы 31-го октября 1905 г.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 12-го мая за № 292 объявлено, что Государю Императору въ 17-й день марта благоутодно было Высочайше повелѣть:

1) Образовать Иркутскій воен. округъ изъ губерній: Иркутской и Енисейской и областей: Якутской и Забайкальской съ возложеніемъ на Иркутскаго генераль-губернатора обязанностей командующаго войсками въ семь округѣ и наименованіемъ его «Иркутскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Иркутскаго военнаго округа».

2) Оставить въ составѣ Сибирскаго воен. округа губерніи: Тобольскую и Томскую и области: Акмолинскую и Семипалатинскую, переименовавъ ихъ въ «Омскій воен. округъ».

3) Включить въ составѣ Иркутскаго ген.-губернаторства Забайкальскую область, выдѣливъ ее изъ Приамурскаго генераль-губернаторства.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министерства объ обеспеченіи судьбы дѣтей лицъ, лишившихся трудоспособности въ войну съ Японіей, мнѣніемъ положили:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

«Предусмотрѣнныя Высочайше утвержденными, 16-го июня 1905 года, правилами и дополнительными къ нимъ узаконеніями пособія могутъ быть, въ особо уважительныхъ случаяхъ, назначаемы Алексѣевскимъ Главнымъ Комитетомъ дѣтямъ офицерскихъ чиновъ и приравняваемыхъ къ нимъ лицъ, лишившихся, вслѣдствіе болѣзней

или внутреннихъ, либо внѣшнихъ поврежденій, происшедшихъ отъ условій минувшей войны съ Японіей, возможности личнымъ трудомъ добывать средства, достаточныя для содержанія семьи, и не имѣющихъ при томъ способувъ предоставить своимъ дѣтямъ соответственное образованіе и воспитаніе».

Мнѣніе это Высочайше утверждено въ 22-й день апрѣля, о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 12-го мая за № 293.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 294 объявлено, что Военный Совѣтъ журналомъ 13-го апрѣля 1906 года положилъ: разъяснить, что на денежное довольствіе, указанное въ приказѣ по военному вѣдомству 1905 года за № 660 за время состоянія за штатомъ, но не долѣе года съ момента упраздненія должностей, имѣютъ право всѣ лица дѣйствительной службы, занимавшія штатныя должности въ штабѣ Главнокомандующаго и состоявшія при немъ управленіяхъ, а равно въ полевыхъ управленіяхъ 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурскихъ армій и во всѣхъ тыловыхъ учрежденіяхъ, при расформированіи этихъ штабовъ, управленій и учрежденій.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра объ особыхъ преимуществахъ отдаленной службы чиновъ бывшей Квантунской области, мнѣніемъ положилъ:

I. Дѣйствіе Высочайше утвержденного 12-го іюня 1900 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (прик. по в. в. № 225) со дня капитуляціи крѣпости Портъ-Артура прекратить.

II. На службу до капитуляціи крѣпости Портъ-Артура чиновъ бывшей Квантунской области, кои были переведены въ полевые управленія Маньчжурскихъ армій или въ строевыя части, управленія и учрежденія, бывшія въ Маньчжуріи во время войны, или находились внѣ предѣловъ Квантунской области въ отпуску, командировкѣ или плѣну, распространить всѣ преимущества, установленныя указаннымъ въ отдѣлѣ I узаконеніемъ (прик. по в. в. 1900 года № 225).

III. Чинамъ, упомянутымъ въ предыдущемъ (II) отдѣлѣ, а также оставшимся въ Портъ-Артурѣ до конца осады, дальнѣйшую ихъ службу въ Маньчжуріи, пребываніе ихъ въ плѣну, въ отпуску или командировкѣ послѣ капитуляціи Портъ-Артура зачесть ко всѣмъ особымъ преимуществамъ службы по закону 15-го іюня 1887 года и на Амурскую пенсію (прик. по воен. вѣд. 1887 года № 201 и 1897 года № 79) по новымъ мѣстамъ ихъ службы только въ томъ случаѣ, если они изъ Маньчжуріи, командировки, отпуску или плѣна непосредственно перейдутъ на службу въ мѣстности, указанныя въ примѣчаніи къ статьѣ 1 Высочайше утвержденныхъ 15-го іюня 1887 года правилъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣст-

ностяхъ (кромѣ уѣздовъ Александровскаго, Кемскаго и Мезенскаго, Архангельской губерніи) или въ остальныхъ мѣстности Приамурскаго военнаго округа.

IV. Общее время службы указанныхъ въ предыдущемъ (III) отдѣлѣ чиновъ на Квантунѣ, въ Маньчжуріи и на новыхъ мѣстахъ считать за непрерывную въ одной и той же отдаленной мѣстности службу.

V. Всѣ излишнія денежные выдачи чинамъ бывшей Квантунской области и ихъ семьямъ, происшедшія отъ примѣненія закона 12-го іюня 1900 года (прик. по в. в. № 225) послѣ капитуляціи Портъ-Артура, признать дѣйствительнымъ расходомъ казны.

Государь Императоръ таковое мнѣніе въ 26-й день апрѣля 1906 года Высочайше утвердить соизволилъ, о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 12-го мая за № 295.

Въ дополненіе приказа по воен. вѣдомству 1905 года за № 613, приказомъ по тому же вѣдомству отъ 13-го мая за № 297 объявлено, что Государь Императоръ, въ 5-й день мая, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: офицерскимъ чинамъ бывшего гражданскаго управленія Квантунской области, находившимся въ плѣну въ Японіи, срокъ для присканія новыхъ должностей опредѣлить въ одинъ годъ со дня возвращенія ихъ изъ плѣна, считая, въ томъ числѣ, и 6-ти-мѣсячный отпускъ, которымъ они могутъ воспользоваться согласно приказа по воен. вѣд. 1905 года № 680.

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 15-го мая за № 171 объявлено, что, согласно донесенію наказнаго атамана Забайкальскаго войска, 1-я и 2-я запасныя конныя сотни и запасный артил. взводъ Забайкальскаго казачьяго войска расформированы 23-го ноября 1905 года, а 3-я и 4-я льготныя батареи того же войска приведены въ составъ мирнаго времени 9-го марта 1906 года.

Циркулярами Главнаго Штаба отъ того же числа за №№ 172 и 173 объявлено: *первымъ*, въ дополненіе циркуляра за № 45,—1) о демобилизаціи и приведеніи въ мирный составъ артил. бригады: 6-й—2-го февраля, 16-й—29-го марта, 28-й—6-го января, 30-й—29-го марта и 40-й—1-го марта сего года; и 2) о демобилизаціи и обращеніи въ паркы мирнаго состава соответствующихъ номеровъ парковыхъ артил. бригады: 25-й и 45-й—24-го марта и 74-й и 75-й—9-го февраля сего года; *вторымъ*, въ дополненіе циркуляра за № 77, что, на основаніи приказа войскамъ Дальняго Востока 1906 года № 313, управленіе начальника артилеріи 7-го Сибирскаго арм. корпуса расформировано 10-го апрѣля сего года.

Командующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ приняты въ числѣ другихъ нижеслѣдующія организаціонныя мѣры:

1) Расформирована нештатная команда при электроосвѣтительныхъ аппаратахъ (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 693); имущество ея передано въ Восточно-Сибирскіе саперные баталіоны.

2) Временные вещевые склады бывших 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурских армій переименованы въ главные расходные № 1-й, № 2-й и № 3-й вещевые интендантскіе склады тыла войск Дальняго Востока.

3) Управленія дивизионныхъ интендантовъ расформированы за исключеніемъ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, въ которой сохранено управленіе дивизионнаго интенданта.

4) Управленіямъ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й стрѣлк. дивизій, переименованныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го сентября минувшаго года изъ управленій одноименныхъ стрѣлк. бригадъ, присвоены прежнія наименованія и штаты.

5) Стрѣлк. полки, входившіе въ составъ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й стрѣлк. дивизій, приведены изъ 4-хъ-баталіоннаго въ прежній 2-хъ-баталіонный составъ.

6) Взамѣтъ Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1905 года (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 465) временнаго штата канцеляріи штаба Главнокомандующаго введенъ временный штатъ канцеляріи штаба войскъ на Дальнемъ Востока.

7) Въ виду расформированія штаба Урало-Забайкальской сводной каз. дивизіи и управленій обѣихъ входившихъ въ ея составъ бригадъ, 1-й Читинскій, 1-й Верхнеудинскій, 1-й Аргунскій каз. полки и 1-я Забайкальская каз. батарея временно соединены въ отдѣльную бригаду съ наименованіемъ ея «Отдѣльной Забайкальской казачьей бригадою», причѣмъ сформированному для нея управленію присвоенъ штатъ, установленный для управленія Восточно-Сибирской каз. бригады (приказъ по воен. вѣдомству 1903 года № 164).

8) Въ штабахъ находящихся на Дальнемъ Востока арм. корпусовъ упразднены должности одного оберъ-офицера генеральнаго штаба для особыхъ порученій и одного младшаго класнаго топографа.

9) Главный начальникъ тыла Маньчжурскихъ армій переименованъ въ главнаго начальника тыла войскъ Дальняго Востока, а штабъ и управленія тыла Маньчжурскихъ армій въ штабъ и управленія тыла войскъ Дальняго Востока.

10) Въ штатѣ управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ, Высочайше утвержденномъ 27-го іюня минувшаго года, упразднены должности старшаго и ветер. врачей главной квартиры и 5 фельдшеровъ.

11) Главному полевому казначею при Главнокомандующемъ присвоено наименованіе главнаго полевого казначея при командующемъ войсками Дальняго Востока.

12) Казначейство тыла Маньчжурскихъ армій переименовано въ казначейство тыла войскъ Дальняго Востока и подчинено главному полевому казначею.

13) Впредь до посадки на желѣзную дорогу разрѣшено содержать

въ полкахъ 54-й и 55-й резервныхъ пѣх. бригадъ вмѣсто 8 по 24 обозныхъ лошадей; въ баталіонахъ 61-й резервной пѣх. бригады—по 10 лошадей; въ штабахъ поименованныхъ бригадъ—по 2 лошади и въ 36-мъ и 41-мъ полевыхъ подв. госпиталяхъ—по 6 обозныхъ лошадей.

Распоряженія эти Высочайше утверждены въ 5-й день мая, о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣдомству 16-мая за № 300.

Циркулярами Главнаго Штаба отъ 16-го мая за №№ 175—179 объявлено: *первымъ*, что согласно донесенію наказнаго атамана Кубанскаго каз. войска управленіе 2-й Кубанской пласт. бригады съ управленіями бригаднаго обоза и бригаднаго интенданта расформировано 2-го мая 1906 года; *вторымъ*, [что согласно донесенію вр. и. д. наказнаго атамана Забайкальскаго каз. войска управленіе 2-й бригады Забайкальской каз. дивизіи расформировано 6-го апрѣля 1906; *третьимъ*, что согласно донесенію начальника штаба Омскаго воен. округа, 3-я Сибирская каз. запасная сотня расформирована 9-го апрѣля 1906 года; *четвертымъ*, что согласно донесенію наказнаго атамана Оренбургскаго каз. войска, 10-й Оренбургскій каз. полкъ расформированъ 23-го апрѣля 1906 года; *пятымъ*, что по увѣдомленію Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, нижеименованные военно-санитарные поѣзда расформированы:

Временный военно-санитарный Великой			
Княгини Ксении Александровны			
21-го апрѣля 1906 г.			
Туркестанскій военно-санитарный	26-го	>	>
21-й Сиб. военно-санитарный	26-го	>	>
27-й > >	13-го	>	>
37-й > >	22-го	>	>
38-й > >	27-го	>	>
39-й > >	28-го	>	>
57-й > >	3-го	мая	>

Приказомъ по воен. вѣдомству отъ 18-го мая за № 322 объявлено о послѣдовавшемъ въ 5-й день мая Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ постановлено: не взыскивать изъ жалованья вернувшихся изъ плѣна заурядъ прапорщиковъ и заурядъ военныхъ чиновниковъ, а равно и сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ той суммы денегъ, которая была выдана ихъ семействамъ за счетъ жалованья ихъ главъ.

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 19-го мая за № 185 объявлено, что согласно донесенію вр. и. д. дежурнаго генерала штаба Командующаго войсками на Дальнемъ Востока нижеуказанныя части Забайкальскаго каз. войска приведены въ составъ мирнаго времени въ слѣдующіе сроки:

1-й Читинскій полкъ	1-го февраля 1906 г.
1-й Нерчинскій >	5-го марта >
1-й Аргунскій >	1-го февраля >

1-й Верхнеудинскій полкъ . . .	31-го марта	1906 г.
3-я Забайкальская каз. батарея . . .	9-го "	" "
4-я "	9-го "	" "

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ того же числа за № 185 объявлено, что согласно донесенію начальника штаба войска Донскаго, штабъ дивизіи и управленія бригады 4-й Донской каз. дивизіи расформированы 7-го мая 1906 года.

Согласно Высочайше утвержденному 26-го апрѣля мѣсяцію Государственнаго Совѣта установлены правила обезпеченія участи вдовъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ на войнѣ, и ближайшихъ родственниковъ этихъ чиновъ.

Эти правила объявлены въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 24-го мая за № 329, причѣмъ указано, что:

- 1) Вдовамъ нижнихъ чиновъ арміи, флота и каз. войскъ, отдѣльнаго корпуса погран. стражи и корпуса жандармовъ, а также ратниковъ государств. ополченія, погибшихъ въ войну съ Японіей, предоставляется право на пенсію изъ казны въ размѣрѣ 36 руб. въ годъ.
- 2) Правомъ на пенсію пользуются вдовы перечисленныхъ въ предшедшей (1) статьѣ воинскихъ чиновъ, какъ убитыхъ, такъ и пропавшихъ безъ вѣсти; а также умершихъ отъ ранъ, болѣзней и внутреннихъ, либо вѣшнихъ поврежденій, вызванныхъ условіями военного времени, хотя бы и смерть послѣдовала и не отъ неприятельскаго оружія и послѣ эвакуаціи, вѣдъ района военныхъ дѣйствій, но до истеченія года со дня Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на мирное положеніе.
- 3) Вдовы, обезпечиваемыя изъ казны за службу мужей на особыхъ основаніяхъ и причѣмъ въ размѣрѣ не менѣе 36 руб. въ годъ, не имѣютъ права на полученіе пенсіи по статьѣ 1 сихъ правилъ.
- 4) Вдовы нижнихъ чиновъ, находящіяся подъ покровительствомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, получаютъ пенсію на основаніи настоящихъ правилъ независимо отъ пенсіи и пособій изъ invalidнаго капитала.
- 5) Полученіе пособій на дѣтей изъ средствъ Алексѣевскаго Главнаго Комитета, или изъ другихъ источниковъ, не служитъ основаніемъ къ отказу въ назначеніи, или къ уменьшенію пенсіи, опредѣляемой на основаніи настоящихъ правилъ.
- 6) Назначеніе пенсій возлагается на казенныя палаты.
- 7) Пенсіи выдаются по третью года впередъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и пособия, установленныя статьею 36 устава о воинской повинности.
- 8) Выдача назначенной пенсіи прекращается въ случаяхъ: а) смерти вдовы, б) вступленія ея въ бракъ, в) присужденія къ тюремному заключенію, или болѣе тяжкому наказанію, г) постриженія въ монашество, и д) пребыванія за границею долѣе дозволеннаго срока.

Вдовы, въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ не явившіяся за полученіемъ пенсіи, теряютъ право на полученіе причитавшейся имъ суммы за истекшее время. Пенсія, выданная за третью года, не взыскивается обратно, если въ эту третью послѣдуетъ смерть получающей пенсію вдовы.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 26-го мая за № 335 объявлено, что Государю Императору въ 15-й день мая благоудно было Высочайше повелѣть расформировать корпусное управленіе 4-го Сибирскаго арм. корпуса и возстановить при командующемъ войсками бывшаго Сибирскаго нынѣ Омскаго воен. округа должность помощника командующаго войсками.

Приказомъ по воен. вѣдомству отъ 29-го мая за № 339 объявлено, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о жалованьи нижнихъ чиновъ, бывшихъ на сверхсрочной службѣ до зачисленія въ запасъ и призванныхъ по случаю мобилизаціи, журналомъ 12-го мая сего года положилъ: 1) въ отношеніи случаевъ примѣненія въ минувшую войну приказа по воен. вѣдомству 1905 г. № 289 объ удовлетвореніи жалованьемъ призванныхъ изъ запаса и отставки нижнихъ чиновъ разъяснить, что означенный приказъ относится только до нижнихъ чиновъ, состоявшихъ до зачисленія ихъ въ запасъ или до увольненія въ отставку на сверхсрочной службѣ и призванныхъ по случаю мобилизаціи на дѣйствительную службу или въ дружины государств. ополченія; 2) излишне выданныя, вслѣдствіе неправильнаго пониманія упомянутаго приказа 1905 года за № 289, деньги признать дѣйствительнымъ расходомъ казны.

Высочайшимъ приказомъ отъ 31-го мая Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ орденъ *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами* — командиру 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, генераль-маіору Александру *Анушину*.

Высочайшимъ приказомъ отъ 2-го іюня по отдѣльн. корпусу пограничной стражи Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать орденъ *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами* — помощнику командира 3-й бригады Заамурскаго округа полковнику Петру *Колзикову* за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 3-го іюня за № 202 объявлено, что согласно донесеніямъ наказнаго атамана Забайкальскаго каз. войска 2-я Забайкальская каз. батарея приведена въ составъ мирнаго времени 14-го марта, а 2-й Верхнеудинскій полкъ того же войска расформированъ 15-го мая 1906 года.

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 4-го іюня за № 203 объявлено, что согласно донесенію начальника штаба Кіевскаго воен. округа, управленіе 3-го Донскаго казачьяго артил. дивизіона и 2-я и

3-я Донскія каз. батареи приведены въ составъ мирнаго времени 23-го апрѣля 1906 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 5-го іюня Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ: *орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени* — поручику 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка *Георгію Садыкову*.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 6-го іюня за № 354 объявлено о послѣдовавшемъ въ 3-й день мая Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ постановлено: въ дополненіе къ приказу по воен. вѣд. 1905 года № 390 разъяснить, что просьбы нижнихъ чиновъ бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона, объ удовлетвореніи недополученнымъ отъ казны довольствіемъ, равно и о выдачѣ собственныхъ денегъ, нынѣ удовлетворялись бы не иначе, какъ по сношенію съ соответствующими войсковыми частями, если эти просьбы не подтверждаются ни свидѣніями, имѣющимися въ солдатской книжкѣ, ни свидѣтельствами начальствующихъ лицъ.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 7-го іюня за № 207 объявлено, что согласно донесенію наказнаго атамана Оренбургскаго каз. войска, окончательно расформированы:

12-й Оренбургскій каз. полкъ	10-го мая 1906 г.
11-й " " "	14-го " >
9-й " " "	28-го " >

Высочайшимъ приказомъ отъ 8-го іюня за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, начальникъ воен. сообщеній тыла Маньчжурскихъ армій, полковникъ *Захаровъ* произведенъ въ ген.-майоры, со старшинствомъ примѣнительно къ п. 3-му Всемилоостивѣйшаго манифеста 18-го февраля 1762 года.

Приказомъ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 358 объявлено, что Государю Императору благоугодно было 7-го іюня сего года Высочайше повелѣть: время нахождения нижнихъ чиновъ въ плѣну въ минувшую войну съ Японіей считать за дѣйствительную службу (ст. 849 кн. VII Свод. Воен. Пост. 1869 года изд. 1892 г.)

Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го іюня назначены: числящійся по арм. пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба, начальникъ 18-й пѣх. дивизіи, ген.-лейтенантъ *Смирновъ* — командиромъ 2-го Сибирскаго арм. корпуса; числящійся по Забайкальскому каз. войску и въ спискахъ генеральнаго штаба, бывший командиръ 7-го Сибирскаго арм. корпуса, ген.-лейтенантъ *фонъ Ренненкампфъ* — командиромъ 3-го Сибирскаго арм. корпуса.

Тѣмъ же приказомъ отчислены отъ должностей: состоящій по Оренбургскому каз. войску, начальникъ Оренбургской каз. дивизіи, ген.-лейтенантъ *Грековъ* — съ прикомандированіемъ къ штабу Вар-

шавскаго воен. округа; состоящій по Уральскому каз. войску, командующій Урало-Забайкальской сводною каз. дивизіею, генераль-майоръ *Берновъ* — съ прикомандированіемъ къ штабу войскъ гвардіи и Петербургскаго воен. округа и съ зачисленіемъ по гвард. кавалеріи; состоящій по Оренбургскому каз. войску, командиръ 1-й бригады Оренбургской каз. дивизіи, ген.-майоръ *Эрдманъ* — съ прикомандированіемъ къ штабу Казанскаго воен. округа; состоящій по Оренбургскому каз. войску, командиръ 2-й бригады Оренбургской каз. дивизіи, ген.-майоръ *Толмачевъ* — съ прикомандированіемъ къ штабу Варшавскаго воен. округа.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 357 объявлено, что Государю Императору въ 6-й день іюня сего года благоугодно было Высочайше установить слѣдующій составъ Сибирскихъ арм. корпусовъ:

1-го Сибирскаго арм. корпуса — 1-я и 2-я Восточно-Сибирскія стр. дивизіи, 1-я и 2-я Восточно-Сибирскія стр. артил. бригады съ ихъ парковыми частями.

2-го Сибирскаго арм. корпуса — 4-я и 5-я Восточно-Сибирскія стр. дивизіи, 4-я и 5-я Восточно-Сибирскія стр. артил. бригады съ ихъ парковыми частями.

3-го Сибирскаго арм. корпуса — 7-я и 8-я Восточно-Сибирскія стр. дивизіи, 7-я и 8-я Восточно-Сибирскія стр. артил. бригады съ ихъ парковыми частями.

Приказомъ по воен. вѣдомству отъ 10-го іюня за № 366 объявлено, что Военный Совѣтъ журналомъ 18-го мая сего года положилъ: разъяснить, что на полоторные походные порціоны, установленные Высочайше утвержденнымъ 16-го сентября 1903 года всеподданнѣйшимъ докладомъ для офицерскихъ чиновъ частей и учреждений, командированныхъ изъ Приамурскаго воен. округа до начала войны съ Японіей въ Маньчжурію, не имѣли права лица, перешедшія изъ этихъ частей и учреждений на должности военного времени въ полевая управленія.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 367 объявлено о послѣдовавшемъ во 2-й день іюня Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ постановлено:

1) Всѣхъ раненыхъ и больныхъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, вернувшихся изъ плѣна, а равно и получившихъ назначенія согласно приказа по воен. вѣдомству 1906 года № 68, подвергнуть медицинскому освидѣтельствуванію на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 410 кн. VIII Св. Воен. Пост. изд. 1869 года (изд. II), и этимъ путемъ установить, кто изъ упомянутыхъ чиновъ нуждается еще въ леченіи отъ ранъ и болѣзней, а также кто какія имѣетъ раны и увѣчья.

2) Раненыхъ и больныхъ, нуждающихся еще въ леченіи, зачислить на учетъ внутр. эвакуаціонныхъ комиссій, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, установленныхъ для эвакуированныхъ и считать начальнымъ срокомъ эвакуаціи день прибытія изъ плѣна въ Россію.

Приказомъ по воен. вѣдомству отъ 10-го іюня за № 368 объявлено, что приказами командующаго войсками на Дальнемъ Востокѣ предписано расформировать:

1) Хунчунскую крѣпостную артил. команду (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 653).

2) Пять военно-эвакуаціонныхъ поѣздовъ №№ 151—155 (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 740).

3) Управленія окружныхъ помощниковъ военныхъ комиссаровъ въ Шуанчену, Нингутъ, Бодунъ и Хайларъ (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 204).

4) Управленіе полиціимейстера гор. Цицикара (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 204).

5) Управленія воен. приставовъ въ Яоминъ и Гуангафъ (переведенное потомъ на ст. Цайдзягоу) (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 611).

6) Летучіе дезинфекціонные отряды №№ 4, 5, 6 и 9 (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 740).

7) Харбинскій войсковой складъ № 3 (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 611).

8) Число сестеръ милосердія въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ сократить до установленной нормы (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 797).

9) Всѣ слабосильныя команды (приказъ по воен. вѣдомству 1906 года № 185), непоименованныя въ приказѣ по воен. вѣдомству 1906 года № 283.

10) Канцелярію завѣдывающаго формированіемъ военно-врач. заведеній тыла Маньчжурскихъ армій (приказъ по воен. вѣдомству 1906 года № 127).

11) Управленіе главнаго смотрителя Харбинскаго вещевого склада (приказъ по воен. вѣдомству 1904 года № 649).

12) Хайларскій вещевой складъ (приказъ по воен. вѣдомству 1906 года № 15).

13) 4 Харбинскія паровыя военныя мукомольни съ 5 зерносушилльницами и механической мастерской (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 596).

14) Харбинское сухарное заведеніе изъ 45 сушилль «Сахара» (приказъ по воен. вѣдомству 1906 года № 522).

15) Харбинское этапное сухарное заведеніе изъ 92 сухаросушилль (приказъ по воен. вѣдомству 1906 года № 185).

16) Запасную батарею Приамурскаго воен. округа (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 675).

17) Харбинскія №№ 1 и 2 паровыя летучія и №№ 1 и 2 конныя сѣнопресовальни (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 596).

18) Управленія мѣстныхъ начальниковъ госпиталей на ст. Куанчендзы и Цайдзягоу (приказъ по воен. вѣдомству 1905 года № 514).

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ того же числа за № 211 объявлено, что по донесеніямъ штаба войскъ Дальняго Востока нижепоименованныя должности, войсковыя части, управленія и заведенія, сформированныя на время войны съ Японіей, расформированы и упразднены:

20-го сентября 1905 года: военно-эвакуаціонныя поѣзда №№ 151, 152, 153, 154 и 155.

12-го декабря 1905 года: конно-горный полупаркъ для горныхъ батарей Приамурскаго воен. округа.

27-го января 1906 года: Хунчунская крѣпостная артил. команда.

19-го февраля 1906 года: 2-я полевая мортирная батарея Владивостокской крѣпости.

28-го февраля 1906 года: а) Харбинскій войсковой складъ № 3. б) обозъ штаба 1-го своднаго стрѣлк. корпуса.

9-го марта 1906 года: обозъ штаба 2-го своднаго стрѣлк. корпуса.

10-го марта 1906 года: обозъ штаба 7-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

15-го марта 1906 года: а) передовой артил. запасъ Маньчжурскихъ армій; б) электротехническая ремонтная мастерская.

16-го марта 1906 года: 4-й летучій дезинфекціонный отрядъ.

18-го марта 1906 года: 5-й летучій дезинфекціонный отрядъ.

25-го марта 1906 года: управленіе корпуснаго контролера 1-го арм. корпуса.

27-го марта 1906 года: управленіе корпуснаго контролера 17-го арм. корпуса.

30-го марта 1906 года: должность корпуснаго коменданта 17-го арм. корпуса.

31-го марта 1906 года: а) управленіе начальника артилеріи 1-го своднаго стр. корпуса; б) управленіе корпуснаго интенданта 1-го стр. корпуса.

2-го апрѣля 1906 года: управленіе начальника артилеріи 2-го своднаго стр. корпуса.

6-го апрѣля 1906 года: управленіе корпуснаго контролера 10-го арм. корпуса.

10-го апрѣля 1906 года: а) конно-охотничья команда 16-го Восточно-Сибирскаго стр. полка; б) управленіе начальника артилеріи 7-го Сибирскаго арм. корпуса.

13-го апреля 1906 года: корпусное интендантство 2-го сводного стр. корпуса.

15-го апреля 1906 года: а) штабъ 7-го Сибирскаго арм. корпуса; б) корпусныя управления 7-го Сибирскаго арм. корпуса; в) управление полевого главнаго контролера при бывшемъ Главнокомандующемъ; г) конно-охотничья команда 14-го Восточно-Сибирскаго стр. полка; д) конно-охотничья команда 15-го Восточно-Сибирскаго стр. полка.

20-го апреля 1906 года: а) 6-й летучій дезинфекціонный отрядъ; б) канцелярія завѣдывающаго формированіемъ военно-врач. заведеній тыла войскъ Дальняго Востока.

25-го апреля 1906 года: корпусный продовольственный транспортъ 16-го арм. корпуса.

27-го апреля 1906 года: конно-охотничья команда 13-го Восточно-Сибирскаго стр. полка.

1-го мая 1906 года: управление корпуснаго контролера 1-го Сибирскаго арм. корпуса.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 11-го іюня утверждено пожалованіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, мечей къ имѣющемуся ордену Св. Станислава 2-й степени—полковникамъ: 2-го грен. Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка, Леониду **Волкову**; 220-го пѣх. рез. Епифанскаго полка, Павлу **Тарло**; командиру 44-го драг. Нижегородскаго Его Величества полка, флигель-адъютанту Хану **Гуссейнъ-Назичеванскому**; командиру Терско-Кубанскаго коннаго полка, флигель-адъютанту Графу Андрею **Шувалову**.

Высочайшимъ приказомъ отъ того же числа о чинахъ гражданскихъ военно-медиц. инспекторъ войскъ Дальняго Востока, докторъ медицины, дѣйств. ст. сов. **Быстровъ** назначенъ помощникомъ начальника Главнаго военно-медиц. управления.

Тѣмъ же приказомъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать состоящему въ распоряженіи командующаго войсками Приамурскаго воен. округа, потомственному дворянину **Гролову**—чинъ дѣйств. ст. совѣтника, за самоотверженную и полезную дѣятельность во время минувшей войны.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 13-го іюня за № 214 объявлено, что согласно донесенію наказнаго атамана Забайкальскаго каз. войска, нижеуказанныя части того же войска расформированы въ слѣдующіе сроки:

2-й Читинскій полкъ	17 января 1906 г.
2-й Нерчинскій „	7 февраля „
2-й Аргунскій „	17 марта „
3-й Верхнеудинскій полкъ	9 марта „
5-й пѣхотный баталіонъ	8 февраля „

Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го іюня утверждено пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, *золотою оружіемъ съ над-*

писью «за храбрость»—полковникамъ, командирамъ полковъ Кубанскаго каз. войска: 1-го Уманскаго бригадира Головатаго—Василію **Акулову** и 1-го Екатеринодарскаго кошевого атамана Чепѣги—Дмитрію **Непокупному**.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 375 объявлено, что Государь Императоръ, въ 11-й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ—переименовать:

а) въ 31-й артиллерійской бригадѣ:

Бывшей	1-й дивизионъ (управленіе сформировано вновь).
10-й В.-С.	
стр. арт. бригады:	1-ю батарею . въ 1-ю батарею.
	2-ю „ во 2-ю „
1-й дивизионъ	во 2-й дивизионъ.
1-ю батарею	въ 3-ю батарею.
2-ю „	„ 4-ю „
3-ю „	„ 5-ю „
2-й дивизионъ	въ 3-й дивизионъ.
4-ю батарею	въ 6-ю батарею.
5-ю „	„ 7-ю „
6-ю „	„ 8-ю „

б) въ 35-й артиллерійской бригадѣ:

Бывшей	1-й дивизионъ (управленіе сформировано вновь).
10-й В.-Сиб.	
стр. арт. бригады:	3-ю батарею . въ 1-ю батарею.
	4-ю „ во 2-ю „
1-й дивизионъ	во 2-й дивизионъ.
1-ю батарею	въ 3-ю батарею.
2-ю „	въ 4-ю „
3-ю „	„ 5-ю „
2-й дивизионъ	въ 3-й дивизионъ.
4-ю батарею	въ 6-ю батарею.
5-ю „	„ 7-ю „
6-ю „	„ 8-ю „

Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го іюня произведенъ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ командиръ 58-го пѣх. Прагскаго полка, полковникъ **Абакановичъ**—въ ген.-майоры, со старшинствомъ съ 16-го февраля 1905 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го іюня произведенъ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ бывший командиръ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, нынѣ числящійся по арм. пѣхотѣ, полковникъ **Мерчанскій**—въ ген.-майоры, со старшинствомъ со 2-го іюня 1904 года и съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба.

оставить за штатомъ на общемъ основаніи; нижнихъ чиновъ перевести въ другія части и учрежденія по распоряженію мѣстнаго начальства и главнаго арт. управленія.

Высочайшимъ приказомъ отъ 23-го іюня утверждено пожалованіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Ордена Св. Анны 2-й степени съ мечами—полковнику, командовавшему 26-мъ Донскимъ каз. полкомъ, нынѣ состоящему по Донскому войску, Михаилу **Багаеву**.

Мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 2-й степени—ген.-майору, командующему 1-мъ Сунженско-Владикавказскимъ генерала Слѣпцова полкомъ Терскаго каз. войска, Николаю **Баратову**.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 389 объявлено о Высочайшемъ утвержденіи 9-го іюня Положенія Военнаго Совѣта, коимъ по представленію Главнаго Штаба о путевомъ довольствіи возвращающимся съ Дальняго Востока, журналомъ 26-го мая сего года положено: разъяснить, что дѣйствіе п. II приказа по военному вѣдомству 1905 года № 620 распространяется также и на гражданскихъ чиновъ военного вѣдомства и военное духовенство.

Высочайшимъ приказомъ отъ 24-го іюня утверждено пожалованіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, ордена *св. Станислава 2-й степени съ мечами*—полковникамъ: командиру 24-го Донскаго каз. полка, Николаю **Леонову**; командиру 1-го Таманскаго генерала Безкровнаго полка Кубанскаго каз. войска, Султану **Асланъ-Гирею**.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ того же числа за № 395 объявлено, что Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня сего года положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

Въ дополненіе существующихъ законоположеній разъяснить, а на будущее время установить:

1) Установленное пунктомъ 1 приказа по в. в. 1905 года № 207 и пунктъ 8 приказа по в. в. того же года № 208 для эвакуированныхъ денежное довольствіе, они имѣютъ право получать за все время болѣзни, т. е. пока будутъ считаться эвакуированными и состоятъ въ вѣдѣніи эвакуаціонныхъ комисій на основаніи пункта 3 приказа по в. в. 1905 года № 407, но не долѣе 1 года 10 мѣсяцевъ, т. е. предѣльнаго срока, установленнаго приказомъ по в. в. 1904 года № 680, независимо отъ того, къ какой изъ категорій, установленныхъ приказомъ по в. в. 1905 года № 592, должны быть отнесены.

2) Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ относится одинаково, какъ къ чинамъ дѣйствительной службы, такъ къ запаснымъ и отставнымъ, призваннымъ и добровольно поступившимъ въ войска на время военныхъ дѣйствій; но къ запаснымъ и отставнымъ только въ томъ случаѣ, если эвакуаціонными комисіями будетъ установлено, что негодность ихъ къ службѣ произошла отъ ранъ, поврежденій или болѣзней, полученныхъ во время войны, а не отъ хроническихъ болѣзней.

По выздоровленіи же или по истеченіи одного года 10 мѣсяцевъ отъ начала эвакуаціи, эвакуированные запасные и отставные чины, призванные или добровольно поступившіе въ войска, управленія, учрежденія и дружины государственнаго ополченія на время военныхъ дѣйствій зачисляются въ запасъ и увольняются въ отставку на основаніи общихъ существующихъ для нихъ законоположеній съ прекращеніемъ имъ содержанія, установленнаго для эвакуированныхъ.

Изложенныя же ниже правила объ устройствѣ дальнѣйшаго служебнаго положенія эвакуированныхъ относятся только къ чинамъ дѣйствительной службы.

3) Эвакуированные офицерскіе и класные чины, по признаніи ихъ эвакуаціонными комисіями совершенно неспособными къ продолженію службы въ военномъ вѣдомствѣ, но уже не нуждающимися въ дальнѣйшемъ лѣченіи (пунктъ 4 приказа по в. в. 1906 года № 208), обязаны подать прошенія чрезъ довольствующихъ ихъ воинскихъ начальниковъ объ увольненіи ихъ отъ службы въ подлежащіе штабы округовъ (пунктъ 6 того же приказа) въ мѣсячный срокъ. При соблюденіи ими этого условія они продолжаютъ оставаться на учетѣ эвакуаціонныхъ комисій и пользоваться правомъ получать содержаніе, установленное для эвакуированныхъ, по день Высочайшаго приказа объ увольненіи ихъ отъ службы; въ случаѣ же неподачи ими прошенія по истеченіи мѣсячнаго срока со дня признанія ихъ неспособными къ продолженію службы въ военномъ вѣдомствѣ, содержаніе отъ казны имъ совершенно прекращается.

4) Эвакуированные офицерскіе чины, по выздоровленіи (пунктъ 3 приказа по в. в. 1905 года № 208), имѣютъ право получать содержаніе, какъ эвакуированные: тѣ, которые были признаны годными къ строевой службѣ въ рядахъ дѣйствующихъ армій и отправленные въ свои части, по день прибытія въ часть, если прибыли въ поверстный срокъ, а тѣ, кои были признаны годными къ строевой службѣ въ частяхъ, находящихся на мирномъ положеніи, по день Высочайшаго приказа о ихъ переводѣ или назначеніи въ эти части.

5) Въ дополненіе правилъ, установленныхъ приказами по в. в. 1905 г. №№ 592 и 655 установить:

а) Эвакуированнымъ офицерамъ, признаннымъ эвакуаціонными комисіями способными продолжать службу только на нестроевыхъ (административныхъ) должностяхъ, и класнымъ чинамъ въ зависимости отъ того, къ какой категоріи они будутъ причислены, на основаніи приказа по в. в. 1905 г. № 592, предоставить право оставаться на учетѣ эвакуаціонныхъ комисій и получать установленное для эвакуированныхъ содержаніе, со дня выздоровленія и признанія годными къ службѣ впредь до опредѣленія ихъ на государственную съ содержаніемъ отъ казны службу, но не долѣе для первой категоріи одного года, для второй—8 мѣсяцевъ и для третьей—4 мѣсяцевъ.

б) Представить всѣмъ тремъ категоріямъ лицъ самымъ въ продолженіе указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ «а» срокамъ озаботиться устройствомъ своего дальнѣйшаго служебнаго положенія, не лишая ихъ установленіемъ обязательнаго прикомандированія необходимой для этого свободы.

в) Лицамъ первой категоріи, въ теченіе вышеуказаннаго срока, предоставить по возможности, если окажутся для этого пригодными, административныя должности.

г) По истеченіи вышеуказанныхъ сроковъ лицамъ всѣхъ трехъ категорій установленное для эвакуированныхъ содержаніе, во всякомъ случаѣ, прекращать.

д) Тѣмъ изъ упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ лицамъ, кои уже использовали опредѣленные пунктомъ «а» сроки, прекратить установленное для эвакуированныхъ содержаніе со дня обнародованія настоящаго закона.

е) Предоставить всѣмъ тремъ категоріямъ эвакуированныхъ, признанныхъ годными только къ нестроевой службѣ, офицеровъ предъ окончаніемъ установленныхъ выше сроковъ, а использовавшимъ эти сроки немедленно за обнародованіемъ настоящихъ правилъ, подвергнуться по ихъ желанію новому освидѣтельствуванію въ эвакуаціонныхъ комиссіяхъ на предметъ окончательнаго разрѣшенія вопроса о непригодности ихъ къ службѣ въ строю въ виду возможнаго улучшенія въ состояніи здоровья названныхъ офицеровъ.

Признанные при такомъ освидѣтельствovanіи годными къ строевой службѣ возвращаются немедленно въ свои части и, если придутъ въ поверстный срокъ, то получаютъ содержаніе, установленное для эвакуированныхъ, кромѣ квартирныхъ денегъ, по день прибытія въ часть; а со дня прибытія младшіе офицеры на общемъ основаніи, а штабъ-офицеры и ротные командиры—Капитаны впредь до назначенія ихъ на соответствующія должности, но не долѣе года, получаютъ: Капитаны — содержаніе и квартирные деньги по должности ротнаго командира, а штабъ-офицеры по послѣднимъ занимаемымъ ими въ моментъ выбытія изъ части должностямъ.

Признанные же негодными къ службѣ въ стою увольняются примѣнительно къ ст. 754 кн. VII Св. Воен. Пост. 1869 года, за штатъ на общемъ основаніи, т. е. съ правомъ получать жалованье по чину изъ основнаго оклада или въ размѣрѣ половиннаго оклада въ продолженіе двухъ лѣтъ со дня прекращенія имъ содержанія, установленнаго для эвакуированныхъ.

ж) Предоставить эвакуированнымъ офицерскимъ и класнымъ чинамъ въ теченіе всего времени, пока они по выздоровленіи будутъ получать содержаніе изъ казны, какъ эвакуированные или какъ состоящіе за штатомъ, право прикомандировываться къ частямъ, управленіямъ, учрежденіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства, съ согласія

начальниковъ этихъ частей, управленій, учрежденій и заведеній, для изученія интересующаго ихъ дѣла и испытанія на предметъ годности ихъ къ службѣ въ той или другой избранной ими дѣятельности.

з) Установить, что допущенное предыдущимъ пунктомъ прикомандированіе ни въ чемъ не измѣняетъ правъ вышеуказанныхъ лицъ на денежное довольствіе отъ казны, а имѣетъ цѣлью только дать имъ возможность основательно ознакомиться съ избраннымъ ими дѣломъ и заявить себя съ такой стороны, чтобы начальство могло съ увѣренностью ходатайствовать о назначеніи ихъ на вакантныя должности, въ случаѣ если таковыя въ части, управленіи, учрежденіи или заведеніи откроются.

б) Дѣйствіе настоящаго положенія распространить на все прошедшее время отъ начала войны съ Японіей, а происшедшія отъ несоблюденія установленныхъ настоящими правилами сроковъ излишнія денежные выдачи признать дѣйствительнымъ расходомъ казны.

Циркулярами Главнаго Штаба отъ того числа за №№ 227 и 228 объявлено: *первымъ*, что по увѣдомленію Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба нижепоименованные военно-санитарные поѣзда расформированы:

14-й	Сибирскій военно-санит. поѣздъ	5 іюня	1906 г.
28-й	»	»	27 мая
30-й	»	»	9 іюня
31-й	»	»	17 марта
35-й	»	»	10 іюня
40-й	»	»	20 мая
56-й	»	»	8 іюня
61-й	»	»	4 «
62-й	»	»	2 «
	3-й вспомогательный санит.	»	29 мая

вторымъ, что согласно донесенію наказнаго атамана Забайкальскаго каз. войска, штабъ Забайкальской каз. дивизіи расформированъ 30-го мая 1906 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го іюня Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Орденъ св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—Иркутскому генераль-губернатору, командующему войсками Иркутскаго воен. округа и войсковому наказному атаману Забайкальскаго каз. войска ген.-лейтенанту Андрею *Селиванову*.

Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го іюня Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Орденъ Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—генераль-маіору, числящемуся по Оренбургскому каз. войску, состоящему въ прикомандированіи къ штабу Варшавскаго вен. округа, Владиміру *Толмачеву*.

Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 28-го іюня за № 234 объявлено, что согласно донесенію наказнаго атамана Кубанскаго каз. войска баталіоны 2-й пластунской бригады Кубанскаго каз. войска расформированы въ слѣдующіе сроки:

7-й пластунскій баталіонъ	20-го іюня 1906 г.
8-й »	19-го »
9-й »	
10-й »	
11-й »	
12-й »	20-го »

Высочайшимъ приказомъ отъ 29-го іюня произведенъ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ въ полковн. въ ген.-маіоры: командующій 2-ю гренадерскою артил. бригадою, **Слюсаренко**, со старшинствомъ съ 25-го февраля 1905 г. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Тѣмъ же приказомъ Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

За отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:
Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами — полковнику 1-го Сунженско-Владикавказскаго ген. Слѣпцова полка Терскаго каз. войска **Фидарову**.

За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій:

Св. Станислава 1-й степени — ген.-маіорамъ: бывшему начальнику 2-й Маньчжурской военно-топографической съемки, Юлію **Шмидту**; состоявшему для порученій при Главнокомандовавшемъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ Японіи, Якову **Давидовичу**.

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 1-го іюля за № 236 объявлено, что по донесенію дежурнаго генерала штаба Московскаго воен. округа отъ 14-го іюня сего года за № 12692, приданныя 13-му арм. корпусу и возвратившіяся съ Дальняго Востока полевые военныя хлѣбпекарни за №№ 34 и 35 расформированы: 34-я—15-го января и 35-я—21-го апрѣля сего года.

Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 4-го іюля за № 238 объявлено, что согласно донесеніямъ подлежащаго начальства, слѣдующія части войскъ и управленія приведены въ составы мирнаго времени:

Штабъ XVII арм. корпуса	9-го февраля 1906 г.
» 3-й пѣх. дивизіи	11-го марта »
» 35-й »	1-го мая »
Управленіе 2-й отдѣльной кав. бригады	12-го іюня »

Пѣхотные полки:

9-й Ингерманландскій	7-го марта 1906 г.
10-й Новонингерманландскій	9-го » »
11-й Псковскій	12-го » »
12-й Великолуцкій	10-го » »

137-й Нѣжинскій	1-го мая 1906 г.
138-й Болховскій	31-го апрѣля »
139-й Моршанскій	27-го » »
140-й Зарайскій	25-го » »

Драгунскіе полки:

51-й Черниговскій	12-го іюня »
52-й Нѣжинскій	6-го » »

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 6-го іюля за № 239 объявлено, что согласно донесенію наказнаго атамана Уральскаго каз. войска 4-й и 5-й Уральск. каз. полки расформированы—21 іюня 1906 г.

Высочайшимъ приказомъ отъ 7-го іюля произведенъ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ: числящійся по арм. пѣхотѣ, командующій 22-ю пѣх. дивизією, ген.-маіоръ **Новиковъ**—въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять въ прикомандированіи къ Главному Штабу.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го іюля о чинахъ гражданскихъ произведенъ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ: дивизионный врачъ 37-й пѣх. дивизіи, ст. сов. **Косачъ** — въ дѣйств. ст. совѣтники.

Тѣмъ же приказомъ Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ ордена:

Св. Анны 1-й степени съ мечами—дѣйств. ст. совѣтникамъ: помощникамъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ воен. округовъ: Казанскаго—Сергѣю **Бривошеину**—и Приамурскаго—Василію **Бронникову**; корпусному врачу 1-го арм. корпуса, Альбину **Несслеру**.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—корпусному врачу 4-го Сибирскаго арм. корпуса, дѣйств. ст. совѣтнику Владиміру **Гравировскому**.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—ст. совѣтникамъ: дивизионному врачу 1-й Сибирской пѣх. дивизіи, Никандру **Сергѣевскому**; бригадному врачу 61-й пѣх. рез. бригады, Серафиму **Лаврову**.

Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го іюля Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Начальнику 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-лейтенанту Киприану **Кондратовичу**, за то, что, состоя 16-го и 18-го августа 1904 г. начальникомъ боевого участка на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ у дер. Фанцзятунь, онъ, благодаря распорядительности, личному мужеству и умѣлому расходованію силъ своего незначительнаго отряда, отбилъ многочисленныя бѣшенныя атаки противника, превосходившаго во много разъ въ числѣ нашъ слабый отрядъ; 18-го августа, когда вслѣдствіе громадной убыли людей изъ

дивизии, положеніе отряда стало критическимъ и прорывъ позицій противникомъ* сдѣлался неизбежнымъ, ген.-лейт. Кондратовичъ, по личной своей инициативѣ и вопреки приказанія командира корпуса, двинулъ ближайшія къ позиціи части корпуснаго резерва (2 баталіона 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка), лично направилъ ихъ на болѣе угрожаемые противникомъ участки позицій, чѣмъ отстоялъ позицію и спасъ отъ неизбежной гибели остатки своей дивизии.

Капитану 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Александру **Гржибовскому**, за то, что, 4-го октября 1904 г., при атакѣ сопки съ деревомъ, командуя 2-мъ баталіономъ 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка и получивъ приказаніе атаковать деревню Людзятунъ, занятую противникомъ и, очистивъ ее отъ японцевъ, прикрыть развертываніе полка, онъ, благодаря своему мужеству, задачу это выполнилъ съ полнымъ успѣхомъ. Того же числа капитанъ Гржибовскій получилъ вторую задачу—подойти къ сопкѣ съ юга, найти японскій резервъ и уничтожить его. Быстрой внезапной атакой резервъ противника былъ уничтоженъ, командующій окопъ быстрымъ натискомъ былъ взятъ и этимъ послѣднимъ дѣйствіемъ онъ окончательно подготовилъ успѣхъ взятія сопки съ деревомъ. Во время этого боя капитанъ Гржибовскій былъ нѣсколько разъ тяжело раненъ, но не покинулъ вѣренной ему части и только тогда, когда задача имъ была выполнена вполнѣ, отправился на перевязочный пунктъ.

Тѣмъ же приказомъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

За отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

О р д е н а:

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—ген.-майорамъ, командирамъ бригадъ пѣх. дивизій: 2-й, расформированной 61-й—Николаю **Воробьеву** и 2-й, 44-й—Сергію **Погорецкому**.

Св. Ратноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени съ мечами—полковникамъ, командирамъ стрѣлк. полковъ: 19-го—Михаилу **Юркевичу**, 22-го Восточно-Сибирскаго—Константину **Некрасову** и 33-го Восточно-Сибирскаго—Алексѣю **Бунину**.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—полковникамъ: командиру 217-го пѣх. рез. Кромскаго полка, Александру **Львову**; командиру 243-го Златоустовскаго рез. баталіона Александру **Оглоблеву**; 244-го Борисовскаго рез. баталіона Ариетиду **Георгію**.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

предсѣдателя комиссіи по разработкѣ новыхъ пищевыхъ раскладокъ для нижнихъ чиновъ.

Комиссія, созванная по приказанію военнаго министра для рациональной разработки раскладокъ пищевого довольствія солдатъ русской арміи на основахъ новаго положенія отъ 6-го декабря 1905 г., состояла подъ предсѣдательствомъ академика профессора тайнаго совѣтника А. Я. Данилевскаго. Въ составъ комиссіи вошли: академикъ профессоръ Императорской военно-медицинской академіи тайный совѣтникъ С. В. Шидловскій, лейбъ-медикъ Двора Его Величества, непрѣмный членъ медицинскаго совѣта тайный совѣтникъ Л. Б. Бертенсонъ, медицинскій инспекторъ корпуса пограничной стражи тайный совѣтникъ Б. М. Шапировъ, инспекторъ окружного военно-медицинскаго управленія Петербургскаго военнаго округа тайный совѣтникъ И. П. Макавѣевъ, профессоръ Императорской военно-медицинской академіи дѣйствительный статскій совѣтникъ М. В. Яновскій, завѣдывающій врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній Министерства народнаго просвѣщенія, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ статскій совѣтникъ профессоръ Г. В. Хлопкинъ, управляющій дѣлами техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія генераль-лейтенантъ Н. П. Нечаевъ, командиръ л.-гв. Гренадерскаго полка генераль-майоръ М. П. Ганенфельдтъ, командиръ л.-гв. Финляндскаго полка генераль-майоръ П. М. Самгинъ, старшій врачъ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка дѣйствительный статскій совѣтникъ М. Л. Пумпянскій, постоянный членъ техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. Э. Кукель, командиръ 198-го пѣхотнаго резервнаго Александро-Невскаго полка полковникъ Ф. Н. Генюкъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ

Д. И. Гонещій, 3-го гренадерскаго Перновскаго полка подполковникъ В. Г. Скрибловскій, командиръ Феодосійской полуроты карантинной стражи подполковникъ Д. Н. Гарлинскій, врачъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка надворный совѣтникъ П. О. Смоленскій, лаборантъ по физиологической химіи въ Императорской военно-медицинской академіи коллежскій совѣтникъ М. Д. Ильинъ, врачъ л.-гв. Московскаго полка надворный совѣтникъ В. Н. Окуневъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ статскій совѣтникъ М. А. Игнатьевъ, дѣлопроизводитель 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка коллежскій ассесоръ П. А. Связевъ и дѣлопроизводитель канцеляріи технического комитета главнаго интендантскаго управленія капитанъ А. В. Настѣдкинъ.

Прилагая при семь журналы засѣданій, подписанные членами комиссіи, въ которыхъ все высказанные членами мнѣнія, соображенія и факты изложены съ достаточной подробностью, я считаю необходимымъ въ настоящей запискѣ представить лишь кратко мотивированное изложеніе основныхъ взглядовъ на задачу массоваго питанія войскъ и тѣхъ основныхъ положеній, которыя вытекаютъ изъ работъ комиссіи и которыя должны составить основы для рациональной регламентаціи питанія солдатъ русской арміи.

Въ теченіе работъ комиссія наталкивалась на рядъ вопросовъ, по которымъ она могла составить рѣшеніе лишь приблизительное, такъ какъ по этимъ вопросамъ существующія въ наукѣ и практикѣ данныя недостаточны. По такимъ вопросамъ комиссія постановила исходатайствовать разрѣшеніе произвести болѣе основательные опыты.

Кромѣ того, изученіе вопроса о рациональномъ питаніи арміи привело комиссію къ убѣжденію въ необходимости такого улучшенія нѣкоторыхъ пищевыхъ статей, которое выводитъ ихъ либо количественно, либо качественно изъ предѣловъ существующаго отпуска. Это касается бѣлаго хлѣба и отчасти жира.

Наконецъ, для того, чтобы устанавливаемая комиссіей пищевая раскладка и положенія въ основу ихъ возможныя къ осуществленію правила рациональнаго питанія были доступны не только врачамъ войсковыхъ частей, но и всемъ офицерамъ и даже болѣе смышленнымъ нижнимъ чинамъ, комиссія постановила исходатайствовать о назначеніи особой суммы для образованія одной или двухъ премій, имѣющихъ быть выданными за составленіе къмъ-либо, по назначенію военнаго министра или главнаго интенданта, разъясненія законовъ питанія и наставленія для правильнаго пониманія и примѣненія выводовъ комиссіи, составленныхъ ею раскладокъ и вообще лучшаго использованія припасовъ и условий рынковъ въ Россіи, а также для лучшей организаціи войсковыхъ кухонь и пекаренъ.

1. Основная задача арміи—борьба за благо своей родины—требуетъ, чтобы физическое состояніе солдатъ соответствовало предъявляемымъ имъ требованіямъ въ механической работоспособности,

физической выносливости и духовной бодрости, и указываетъ на хорошее питаніе и хорошее общее содержаніе людей, какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для достиженія этой цѣли.

Въ какомъ бы хорошемъ физическомъ состояніи гражданинъ не былъ взятъ въ армію—это состояніе его само по себѣ непрочное и недолговѣчное. Прочность, устойчивость его могутъ быть обезпечены на долгое время не иначе, какъ рядомъ съ удовлетвореніемъ общегигіеническихъ потребностей, постоянною заботливостью о хорошемъ пищевомъ довольствіи, соответствующемъ тому образу жизни, который устанавливается военно-служебными обязанностями.

Пищевое довольствіе человѣка не представляетъ чего-либо постояннаго, неизблемаго, неизмѣннаго. Сохраняя всегда нѣкоторыя общія, типичныя черты, оно въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ неодинаково не только въ различныхъ климатахъ, странахъ, у разныхъ народовъ, въ разныхъ классахъ общества, но и для одного и того же человѣка въ разныхъ обстоятельствахъ его жизни.

Грубость пищи.

II. Хотя и грубая пища привыкшему къ ней человѣку доставляетъ, подобно нѣжной пищѣ богатаго, все то, что ему необходимо для жизни и выполненія своихъ социальныхъ обязанностей, изъ этого однако же не слѣдуетъ, что это дается людямъ въ обоихъ случаяхъ одинаково легко. Приспособляемость человѣческаго организма вообще велика, въ частности приспособляемость его пищеварительнаго аппарата къ грубой пищѣ также велика, но все же не безгранична, и затрата силъ на переработку слишкомъ объемистой и грубой пищи не остается безъ вліянія на высшія отправленія, на духовную сферу. Грубая пища требуетъ много органическихъ силъ человѣка и времени, что при случайномъ совпаденіи этого обстоятельства съ какими либо другими неблагоприятными условіями жизни, а это нерѣдко встрѣчается въ военномъ быту, легко подвергаетъ организмъ либо раннему упадку силъ, либо сокращенію продолжительности жизни, либо расположенію къ заболѣваніямъ и т. п.

Очевидно, что грубость пищи и связанная съ нею низкая усвояемость основныхъ пищевыхъ веществъ представляетъ крупный недостатокъ пищевого довольствія, который долженъ быть по возможности уменьшенъ.

Объемъ пищи.

Не менѣе важнымъ представляется намъ вопросъ объ объемѣ суточной пищи. Всемъ извѣстно, что наши крестьяне и солдаты, вышедшіе изъ ихъ среды, придаютъ особое значеніе объему пищи, вслѣдствіе получаемого ими опущенія механической сытости.

Чувство сытости требуется тотчасъ, почти во время ѣды, иначе никакая, даже самая концентрированная наилучшая пища не будетъ ими одобрена. Если солдаты и рабочіе западныхъ народностей довольствуются общимъ суточнымъ вѣсомъ пищи въ 1,400—1,600 грам., распределеннымъ по частямъ дня, то нашъ рабочій и нашъ солдатъ при такомъ общемъ вѣсѣ суточной пищи, вставши отъ трапезы, навѣрно будетъ чувствовать голодь, и, не обращая большого вниманія и на составъ пищи, онъ останется ею не доволенъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣсѣ суточнаго раціона нашего солдата составляетъ около 3,000 грам., т. е. вдвое больше заграничнаго (не считая въ обоихъ случаяхъ напитковъ, какъ-то: кваса, чаю, пива и проч.). Невозможно не считаться съ силою этой привычки русскаго простолюдина. Это обстоятельство имѣетъ огромное вліяніе на установку качества раціоновъ, такъ какъ оно заставляетъ наполнять раціонъ большою массою грубыхъ пищевыхъ средствъ, потому что заполненіе такого объемистаго раціона продуктами болѣе нѣжными вывело бы его стоимость далеко за предѣлы возможнаго.

Удовлетвореніе чувства голода менѣе объемистой и болѣе концентрированной пищей есть удѣлъ народовъ болѣе культурныхъ, и развивается въ нихъ лишь очень медленно. Поэтому, въ нашемъ случаѣ приходится пока мириться съ этимъ обстоятельствомъ, и при установкѣ раціоновъ — необходимо дать удовлетвореніе существующей субъективной потребности.

Отличіе отъ крестьянской пищи.

III. Съ вопросами о грубости и объемистости пищевого довольствія солдатъ тѣсно связанъ также вопросъ общаго характера: о цѣлесообразности сдѣлать солдатскій столъ рѣзко отличнымъ отъ рода питанія крестьянъ. Рѣчь въ данномъ случаѣ можетъ идти, конечно, только о качественной сторонѣ пищевого довольствія.

Что солдатскіе раціоны не должны въ себѣ заключать продуктовъ, которые никогда не появляются на крестьянскомъ столѣ, — это и понятно, и приемлемо. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что пища солдата должна во всемъ быть похожа на пищу крестьянской среды, потому лишь, что онъ вышелъ изъ этой среды и вскорѣ снова вернется въ нее. Пища нашего крестьянства въ среднемъ взятая, вслѣдствіе некультурности его и другихъ причинъ, есть пища бѣдняковъ, несмотря на чрезвычайныя усилія труда, затрачиваемаго ими для ея добыванія. Не естественно ли ожидать, что государство не должно ставить свою армию въ положеніе бѣдняковъ по роду предлагаемыхъ ему пищи и содержанія? Поэтому пищевое довольствіе солдатъ должно быть сообразовано количественно и качественно не съ тѣмъ, чѣмъ онъ питался раньше и тѣмъ будетъ питаться по возвращеніи домой,

но исключительно съ тѣмъ назначеніемъ и тѣми жертвами, которыя онъ несетъ ради Отечества, и съ тѣми требованіями, которыя ему предъявляютъ служебныя обязанности. Простота пищевого довольствія солдатъ и сходство съ пищею крестьянскою устанавливаются сами собой вслѣдствіе непереносимости для какого бы ни было государства кормить армию такъ, какъ питаются по своимъ личнымъ вкусамъ люди зажиточныхъ классовъ общества.

Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что солдатъ, вкусившій и привыкнувшій къ нѣсколько лучшей пищѣ, чѣмъ въ деревнѣ, вернувшись къ своему деревенскому очагу, подниметъ въ крестьянской средѣ болѣе сознательную потребность въ улучшеніи ея питанія; что всегда было и будетъ сильнѣйшимъ стимуломъ къ прогрессу на какомъ бы то ни было его уровнѣ.

Разнообразіе въ пищѣ.

IV. Разнообразіе въ пищѣ вообще есть не прихоть, не баловство, но физиологическая потребность человѣческаго организма, заложенная въ самой природѣ нервной системы, впечатлительность которой притупляется къ однимъ и тѣмъ же раздражителямъ. Какъ нормальное питаніе, такъ и разнообразіе въ пищѣ одинаково могутъ быть либо очень изысканными, либо очень простыми и все же оба могутъ удовлетворить органическую потребность человѣка. Само собою разумѣется, что если стремленіе разнообразить солдатскій столъ не выводитъ довольствія изъ опредѣленнаго для него бюджета, то объ изысканности, о баловствѣ вкуса, о привитіи солдату вредныхъ привычекъ едва ли можно говорить.

Мысль, что не слѣдуетъ прививать солдату желаній, которыхъ у него нѣтъ и удовлетворенія которыхъ онъ не требуетъ, такая мысль съ перваго взгляда кажется вѣрною, но при ближайшемъ анализѣ рѣдко примѣнима на практикѣ. Правда, наши солдаты въ большей своей массѣ изъ крестьянъ, кругъ желаній которыхъ крайне ограниченъ, но они быстро развиваются подъ вліяніемъ солдатъ старослужащихъ, солдатъ изъ горожанъ, вольноопредѣляющихся, и едва ли будетъ выгодно въ вопросѣ объ улучшеніи и разнообразіи пищи ожидать указаній или, что еще хуже, требованій отъ самихъ солдатъ. Они не сумѣютъ правильно формулировать желанія, которыя бы ихъ удовлетворили, и совершенно естественно свои желанія выразить въ преувеличенной и потому въ нежелательной и даже неисполнимой формѣ.

Наконецъ, понятія солдата въ пищѣ узки и ограничиваются количествомъ ея и доброкачественностью нѣкоторыхъ припасовъ; о разнообразіи пищи, какъ необходимомъ элементѣ хорошаго питанія, солдатъ имѣетъ смутное представленіе или даже никакого понятія не

имѣть. Солдаты хорошо понимали, что изъ прежней мясной дачи въ 1/2 фунта мяса жаркого нельзя взять, ибо тогда горячее осталось бы безвкуснымъ, но и въ прошлое время однообразныя кашицы дѣлались противными, и люди отказывались отъ ужиновъ. Вопросъ вовсе не въ томъ, можетъ ли солдатъ существовать безъ жареныхъ мясныхъ блюдъ, безъ подливокъ и гарнировъ къ мясу, безъ киселя и пирога въ праздникъ (конечно, можетъ), а въ томъ, чтобы его питаніе сдѣлать возможно лучшимъ, не нанося ни малѣйшаго вреда его служебнымъ обязанностямъ. Прививать искусственно трудно удовлетворимыя желанія не только предосудительно, но прямо опасно для службы и вредно для самаго солдата, какъ во время его службы, такъ и послѣ нея. Тѣмъ не менѣе, солдатъ не только долженъ получать то, что организму его необходимо для поддержанія его силъ и работоспособности, но долженъ получать это въ наилучшей для его быта формѣ, которая убережетъ часть его органическихъ силъ отъ излишней растраты и тѣмъ обезпечитъ, кромѣ всего прочаго, необходимыя выносливость и бодрость духа.

Несомнѣнно, что солдатъ долженъ быть доволенъ отпускаемой ему пищей, имѣя наименьшее количество желаній, но отсюда не слѣдуетъ, что военное начальство не должно въ предѣлахъ возможнаго и допускаемаго служебными условіями изыскивать способы улучшенія его быта. Если излишнее разнообразіе въ пищѣ солдата не нужно организму и даже вредно въ служебномъ отношеніи, то, съ другой стороны, и элементарная деревенская простота пищи, обуславливая ея грубость и малоцѣнность, отталкиваетъ человѣка, мало-мальски развившаго въ себѣ понятіе о возможности лучшей пищи.

Натура нашего солдата вообще крѣпкая, выносливая, въ то же время покорная;—это признано друзьями и недругами и это должно и можетъ служить основой военного успѣха. Но эти свойства натуры нашего солдата зависятъ всецѣло отъ состоянія и свойствъ его организма, который въ свою очередь суть продукты правильнаго питанія. Если эти качества нашего солдата дѣйствительно дороги для государства, то ихъ надо развивать и оберегать именно въ мирное время, потому что ихъ нельзя создать въ короткій срокъ передъ самой войной. Въ военное же время большинство обстоятельствъ вопреки стараніямъ начальствующихъ по натурѣ своей направлены самой войной къ тому, чтобы запасы этихъ драгоценныхъ качествъ медленно или быстро истощались.

Принимая въ расчетъ коренныя свойства народа, можно съ увѣренностью утверждать, что хорошо содержимый, сытый, одѣтый и обустроенный солдатъ, при строгомъ, но гуманномъ обращеніи съ нимъ, всегда будетъ надежной опорой порядка и преданнымъ слугою Царя и родины.

Опытные командиры утверждаютъ, что введеніе нѣкотораго разнообразія въ пищу солдатъ, хотя бы это нѣсколько и выходило изъ предѣловъ разнообразія зажиточнаго крестьянскаго питанія, никакого дурнаго вліянія на дисциплину въ войскахъ имѣть не можетъ; начальство не поступитъ своими дисциплинарными требованіями, не смотря на проявляемую имъ заботливость о хорошей пищѣ. За то улучшеніе пищи безъ всякаго сомнѣнія можетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе болѣзненности въ войскахъ и дать возможность въ случаѣ надобности вызвать большое напряженіе силъ солдата безъ вреда для его здоровья.

Установка нѣкотораго разнообразія солдатскаго стола рекомендуется еще однимъ обстоятельствомъ, имѣющимъ мѣсто въ нашей арміи. Последняя включаетъ въ себѣ представителей различныхъ народностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ относительно питанія свои особыя привычки, привитыя частью условіями климата, частью социальными условіями ихъ быта, частью религіознымъ ритуаломъ. Давно извѣстно, что солдаты этихъ народностей, будучи вообще отличными солдатами, нерѣдко съ большимъ трудомъ и съ опасностью для здоровья и ущербомъ въ своей службѣ свыкаются съ установленнымъ однообразнымъ пищевымъ солдатскимъ режимомъ. Всякое введенное разнообразіе, въ особенности если оно захватитъ какія либо продукты, или блюда, привычныя какой либо другой народности, расширитъ и облегчитъ имъ свыканіе съ остальнымъ болѣе или менѣе чуждымъ режимомъ.

Безъ сомнѣнія, индивидуализировать въ полной мѣрѣ пищевой режимъ здоровыхъ строевыхъ солдатъ не только лично, но и по ихъ народностямъ, едва-ли возможно, но пойти въ этомъ направленіи настолько, насколько позволяетъ отпускъ средствъ, удержаніе необходимой простоты войскового хозяйства, и безъ привитія излишнихъ желаній солдатамъ—вполнѣ допустимо, потому что этимъ удовлетворяются потребности физическія, социальныя и моральныя.

Обстоятельства, отягощающія приварочный окладъ.

V. При порядкѣ пищевого довольствія, дѣйствовавшемъ до новаго положенія 6-го декабря 1905 года, приварочный окладъ отягощался нѣкоторыми отчисленіями на покрытіе нуждъ, не входящихъ въ обыкновенный пищевой обиходъ солдатъ; а именно на счетъ его улучшалась пища въ праздники, выдавалась чарка водки, увеличивалось пищевое довольствіе фельдфебелей, вахмистровъ, урядниковъ, слабосильной команды и, наконецъ, увеличивали припекъ ржаного хлѣба и допускали продажу части ржаного хлѣба ради возможности этимъ путемъ доставить солдату нѣсколько конфектъ на покрытіе

своихъ неотложныхъ личныхъ нуждъ. Всѣ эти обстоятельства въ развой мѣрѣ, но въ суммѣ сильно отягощали и ослабляли физиологическое достоинство приварка и тѣмъ нарушали возможность осуществленія нормальнаго питанія, не смотря на всѣ старанія начальствующихъ лицъ.

Хотя съ введеніемъ новаго положенія о пищевомъ довольствіи приказомъ 6-го декабря 1905 года за № 769 и приказа по военному ведомству отъ 6-го же декабря 1905 года за № 771 о строевыхъ сверхсрочнослужащихъ, пищевое довольствіе нижнихъ чиновъ получило крупное улучшение и освободилось отъ вышеуказанныхъ потерь, но все же нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ отягощающихъ обстоятельствъ остались не устраненными и, хотя въ меньшей мѣрѣ сравнительно съ прежнимъ, но остаются въ видѣ условий, обременяющихъ приварокъ. Сюда относятся: улучшение пищи въ праздники, выдача чарокъ водки въ праздники церковные и полковые, усиленное кормленіе слабо-сильныхъ строевыхъ.

Комиссія, устанавливая въ послѣдующемъ пищевыя раскладки сообразно принятымъ ею физиологическимъ нормамъ, считаетъ необходимымъ указать, что пониженіе этихъ нормъ и основанныхъ на нихъ раскладокъ вышеуказанными отягощеніями безусловно не должно быть допускаемо. Слѣдуетъ строго провести на практикѣ принципъ *неприкосновенности суточного рациона солдата*.

Что касается потребности улучшения стола въ праздники, то оно должно производиться на счетъ возможной экономіи, которая однако не можетъ имѣть источникомъ болѣе низкія покупныя цѣны продуктовъ противъ предполагаемыхъ безъ пониженія ихъ качества, и дѣйствительное недоѣданіе нѣкоторыхъ пищевыхъ статей, напимѣръ, хлѣба, крупъ.

Выдача чарокъ водки и усиленное питаніе слабо-сильныхъ строевыхъ должно быть покрываемо особыми отпусками казны.

Такимъ образомъ, комиссія ставитъ принципъ, что все то, что нынѣ дѣйствующими положеніями введено въ суточный пищевой рационъ солдатъ, должно считаться неприкосновеннымъ достояніемъ его личнаго пищевого довольствія, всякаго рода экономіи, нормальнымъ образомъ на счетъ его пищевого рациона собираемая, должны служить исключительно для улучшения его пищи въ случаяхъ, когда это требуется, и поэтому должны быть причислены къ сѣстной части артельной суммы.

Экономія отъ приварочнаго оклада.

VI. Также точно и предусмотрѣнная закономъ замѣна однихъ припасовъ другими не должна производиться единственно ради накопленія экономическихъ суммъ, но послѣднее можетъ быть слѣдствіемъ стремленія улучшить пищу, увеличить ее разнообразіе, для

чего замѣна припасовъ однихъ другими, представляетъ отличное средство, но не иначе, какъ при строгомъ удовлетвореніи физиологическихъ требованій.

До послѣдняго времени наибольшимъ источникомъ экономическихъ полковыхъ и ротныхъ суммъ служила постная пища, для приготовленія которой не только не расходывались на мясо, но и рыбные продукты или вовсе не употреблялись, или клались только въ маломъ количествѣ. Само собою разумѣется, что физиологическое и діететическое достоинство такой постной пищи было весьма низкое, и организмъ солдатъ, если затраты на трудъ этого требовали, въ такіе постные дни использовалъ кое что изъ своихъ органическихъ запасовъ въ тѣлѣ отъ прошлыхъ дней. Это же обстоятельство имѣетъ послѣдствіемъ разстройство питанія солдатъ и возникновеніе среди нихъ не только куриной слѣпоты и цынги, но даже и инфекціонныхъ болѣзней (брюшной тифъ и др.) вслѣдствіе пониженности, сопротивляемости организма къ болѣзнетворнымъ началамъ. Такое пониженіе питательности пищи не можетъ быть дозволено, и экономію въ постные дни возможно допустить только отъ большой дешевизны нормальнаго количества рыбы, сравнительно съ установленной дачей мяса.

Съ этимъ обстоятельствомъ тѣсно связанъ установившійся въ арміи, вредный для правильнаго довольствія войскъ, обычай выражать благодарность начальства тѣмъ командирамъ, которые успѣваютъ накопить большія экономическія суммы. При этомъ вовсе не обращается вниманія на то, что эти большія суммы создаются въ ущербъ нормальному питанію солдатъ, а стало быть ихъ здоровью и выносливости.

Не отрицая возможности накопленія экономическихъ суммъ въ полкахъ вышеуказанными нормальными путями при полномъ удовлетвореніи всѣхъ законныхъ требованій въ пользу солдатъ, необходимо установить слѣдующія два правила:

1) Всякая экономія, образуемая отъ пищевого довольствія войскъ, въ теченіе даннаго года можетъ быть обращена властью командира части, если того потребуютъ обстоятельства, исключительно на улучшение того же довольствія.

2) О всякой экономіи, а тѣмъ болѣе значительной, накопленной въ войсковой части на счетъ пищевого довольствія нижнихъ чиновъ, при представленіи о ней по начальству, должно быть объяснено документально, какимъ путемъ она, по крайней мѣрѣ, въ своей главной части, образовалась. Только послѣ одобренія способа накопленія экономіи высшимъ начальствомъ экономическія суммы (стало быть прошлаго года) могутъ быть употреблены и на иныя потребности данной войсковой части, кромѣ пищевого довольствія.

Свобода росписаній раскладокъ по днямъ и періодамъ. Свобода составленія раскладокъ.

VII. Въ видахъ большей подвижности пищевыхъ раскладокъ, что необходимо по причинѣ мѣняющихся условій рынка по временамъ года, по причинѣ передвиженія войсковыхъ частей изъ одной климатической полосы въ другую и т. п. случаевъ, необходимо дать войсковымъ частямъ, ведущимъ самостоятельное хозяйство, возможно большую свободу въ составленіи росписаній предложенныхъ комиссіею кушаній по днямъ недѣльнаго или двухнедѣльнаго періода, въ пользованіи раскладами отдѣльныхъ блюдъ, и даже въ составленіи новыхъ раскладокъ, въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ при обязательномъ участіи врачей, при соблюденіи ими общихъ качественныхъ и количественныхъ нормъ, установленныхъ комиссіею. Подобныя росписанія блюдъ по днямъ и новымъ раскладкамъ доводятся до свѣдѣнія высшаго начальства, а равно результаты примѣненія этихъ росписаній и раскладокъ въ войсковой части.

Замѣна части мяса другими продуктами равносильными.

VIII. Все вышесказанное о необходимости ввести нѣкоторое разнообразіе въ пищевое довольствіе солдатъ логически приводитъ къ вопросу, какимъ образомъ, въ какихъ формахъ это разнообразіе удобно осуществить.

Осуществленіе принципа разнообразія возможно въ нѣсколькихъ отношеніяхъ или формахъ, какъ то: въ отдѣльныхъ пищевыхъ статьяхъ (мясо, хлѣбъ, жиръ и овощи), или въ сложныхъ блюдахъ жидкихъ и густыхъ (различныя кушанья). Безспорно, что наибольшему разнообразію формъ и вкуса поддается мясо и вообще мясные блюда, и на него поэтому необходимо обратить особое вниманіе. Въ смыслѣ источника животнаго бѣлка и одновременно сильно-вкусового пищевого средства, воловье мясо не единственный рыночный предметъ. Такое же положеніе занимаютъ: баранина, телятина, свинина, ветчина, солонина, сыръ, колбасы, копченья, яйца, творогъ и проч.. Хотя изъ одной говядины люди умѣютъ готовить цѣлый рядъ блюдъ различныхъ вкусовъ, но это требуетъ солидныхъ поварскихъ знаній и большихъ усложненій кухонной техники, что для войскового хозяйства мало доступно.

Между тѣмъ, многіе изъ упомянутыхъ животнаго продукта вносящихъ разнообразіе вкуса и благотворное вліяніе на пищевареніе, предлагаются уже на рынкѣ въ такой мѣрѣ подготовленными, что ихъ можно употреблять въ пищу безъ всякой или при помощи самой простой дальнѣйшей подготовки. Въ этомъ послѣднемъ обстоятель-

ствѣ безспорно заключается большое удобство для войскового хозяйства, и было бы совершенно непонятно и предосудительно, если бы рационально введенная реформа пищевого довольствія арміи не использовала его.

Количество потребной солдату потенциальной энергіи (пищи).

IX. Однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, поступившихъ на обсужденіе комиссіи, былъ вопросъ объ общемъ необходимомъ солдату въ мирное время количествѣ пищи или, точнѣе сказать, о количествѣ вводимой ежедневно въ организмъ скрытой или потенциальной энергіи въ формѣ пищи. Не смотря на значительную литературу по этому вопросу вообще, затрудненія для его рѣшенія встрѣчаются почти въ каждомъ практическомъ случаѣ. Также точно въ нашемъ случаѣ комиссія столкнулась съ полнымъ отсутствіемъ специальныхъ работъ для возможно точнаго опредѣленія величины труда солдата въ мирное время, между тѣмъ какъ для установки полнаго и нормальнаго суточного раціона такое опредѣленіе служитъ основой расчета. Известно, что помимо затратъ, которыя человекъ несетъ въ силу своего существованія даже при наиболѣе покойномъ образѣ жизни, онъ тѣмъ болѣе затрачиваетъ потенциальной энергіи въ формѣ пищи, чѣмъ больше величина его внѣшней механической и внутренней нервной работы.

Если для времени военнаго и маневровъ работу солдата безъ большой натяжки можно было бы причислить къ категоріи работъ очень тяжелой или тяжелой, то для лагернаго времени вообще, особенно же для гарнизонной службы мирнаго времени работа солдатъ оцѣнивается разными лицами различно и, такъ какъ оцѣнка труда ниже дѣйствительной его величины представляетъ прямую опасность, ибо можетъ нанести вредъ здоровью солдатъ, то естественно, что не только комиссія, но и всякое лицо, имѣющее въ этомъ дѣлѣ рѣшающій голосъ, должно въ своей приблизительной, глазомѣрной оцѣнкѣ податься въ сторону высшей оцѣнки труда солдатъ въ мирное время.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ правда, государство можетъ заплатить нѣкоторую сумму, какъ бы напрасно истраченную на излишекъ пищевого довольствія, но за то навѣрно будетъ повышено общее санитарное состояніе людей въ арміи. Съ точки зрѣнія рациональнаго государственнаго хозяйства желательно, конечно, избѣгать и такихъ потерь казны и поэтому нельзя не выразить горячаго желанія, чтобы Военное Министерство не пожалѣло сравнительно небольшихъ средствъ на организацію исполнѣ научнаго и обстоятельнаго изслѣдованія труда солдата въ разныхъ условіяхъ его быта: въ гар-

низонѣ (лѣтомъ и зимою), въ лагерѣ, на маневрахъ, въ разныхъ полосахъ Имперіи и т. д. Существующія научно собранныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ такъ скудны, что мы не знаемъ даже приблизительно, какова сумма механической работы его въ теченіе дня или на сколько холода нашего климата отнимаютъ у солдатъ потенциальной энергіи при извѣстной плохой защитѣ отъ холода зимней одежды нашихъ солдатъ.

Въ виду отсутствія изслѣдованій для возможной точной оцѣнки работы солдата въ мирное время, комиссія ничего не оставалось, какъ подобрать рядъ раціоновъ — рабочихъ разнаго рода, солдатъ иностранныхъ армій, для которыхъ суточные раціоны частью эмпирически, частью на научныхъ, но также лишь приблизительно точныхъ основаніяхъ, устанавливались и которые по величинѣ труда кажутся сходными съ трудомъ нашихъ солдатъ въ мирное время. Такой методъ однако же оказывается шаткимъ по многимъ причинамъ. Прежде всего раціоны иностранныхъ армій въ мирное время очень различны между собою и наиримѣрь: раціоны германской арміи, очевидно, ниже дѣйствительной потребности работающаго взрослого человѣка, что объясняется тѣмъ, что нѣмецкіе солдаты получаютъ провизію отъ родныхъ и пьютъ много пива, что конечно не входитъ въ составъ раціоновъ. Что касается до раціоновъ различныхъ рабочихъ, то въ подведеніи труда нашихъ солдатъ къ категоріямъ рабочихъ крайне трудно достигнуть согласія во взглядахъ. Но кромѣ этого, есть еще нѣсколько важныхъ обстоятельствъ, отличающихъ условія жизни и питанія солдата отъ жизни и питанія рабочихъ. — Сюда относится свобода выбора своей пищи рабочими; солдатъ же ѣсть пишу, строго опредѣленную росписаніемъ. Если рабочій чувствуетъ, что вчерашняя и сегодняшняя ѣда ему недостаточна, не дала ему достаточнаго запаса силъ, онъ инстинктивно ощущаетъ необходимость усиленнаго приема пищи на слѣдующій день и, такъ или иначе, достигаетъ этого. Солдатъ этого сдѣлать не можетъ. Если его пища ниже потребности его работающаго организма, онъ обремененъ на похуданіе, вслѣдствіе затраты своихъ органическихъ запасовъ. Трудъ солдата тяжелѣе труда многихъ рабочихъ по причинѣ значительнаго числа побочныхъ, привходящихъ обстоятельствъ; рабочій работаетъ вольно свою работу, солдатъ подневольно, работу чужую, цѣль которой (война) можетъ для него и не осуществиться вовсе. Рабочій (за исключеніемъ нильщиковъ) имѣетъ спину, грудь — свободными, свободно можетъ приваравливать свои рабочія движенія къ натурѣ работы; солдатъ же часто стѣсненъ амуницией, оружіемъ, муштровкою, однообразіемъ движеній, согласованіемъ своихъ движеній съ движеніями товарищей по строю. Рабочій, въ случаѣ необходимости вздохнуть свободно, расправить члены, отдохнуть на нѣсколько секундъ, можетъ это сдѣлать именно тогда, когда онъ въ этомъ

ощущаетъ потребность; солдатъ — рѣшительно нѣтъ, воля его парализована и органическія мелкія потребности организма остаются по долгу неудовлетворенными. Рабочій можетъ по желанію мѣнять положеніе тѣла, точки опоры тѣла и тѣмъ значительно облегчается его общій трудъ; солдатъ же долгое время нерѣдко стоитъ неподвижно навытяжку, или долго, однообразно, неестественно для своей организаціи ходить (маршировка), а все это, какъ опыты показываютъ, само по себѣ, помимо производимой механической работы, повышаетъ расходъ организма на 20—25%. Рабочій воленъ не доводить себя до переутомленія; солдатъ этой свободы не имѣетъ, мѣжду тѣмъ какъ показываютъ научныя изслѣдованія, работа, производимая въ состояніи утомленія, стоитъ организму на 5—15% больше, чѣмъ работа въ нормальномъ, бодромъ состояніи. Къ этому необходимо прибавить, что самый способъ выучки новобранца всему, что солдатъ не укоснительно долженъ знать и умѣть дѣлать, несравненно тяжелѣе, чѣмъ выучка какого либо простаго фабричнаго рабочаго: во время этой выучки каждый шагъ, каждое дѣйствіе молодого солдата, вслѣдствіе излишняго нервнаго и мышечнаго напряженія — что совершенно неустранимо — стоитъ его организму на много больше, чѣмъ въ послѣдствіи. Изъ этого слѣдуетъ, что какъ моральная, такъ и физическая стороны труда солдатъ тяжелѣе труда рабочаго при той же величинѣ общей производимой внѣшней механической работы. По изложеннымъ причинамъ комиссія рѣшила признать трудъ солдата въ мирное время весьма близкимъ къ труду *тяжелому* и соответственно этому нашла необходимымъ, установить въ его раціонѣ такое количество потенциальной энергіи, которое при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ службы, во всѣ времена года и при всѣхъ индивидуальных особенностяхъ, могло бы удовлетворить потребностямъ организма.

Вообще, если питаніе солдатъ, какъ это существуетъ у насъ, находится *полностью* на рукахъ казны и рассчитывать на поддержку изъ дому не можетъ, то государство не должно устанавливать нашихъ нормъ отпусковъ на пицевое довольствіе какъ бы ни желательно было сберечь казнѣ нѣсколько сотъ тысячъ рублей въ годъ. Небольшой избытокъ пищи обезпечитъ накопленіе запасовъ въ тѣлѣ солдата, которые могутъ оказать ему важную услугу при усиленномъ трудѣ, при холодѣ, при временной заминкѣ въ доставкѣ пищи въ караулы, на ученіяхъ и на маневрахъ и т. п. Хорошо питаемый солдатъ не побояется и суточной заминки въ питаніи и не потеряетъ ни бодрости духа, ни работоспособности. Хорошо, но неизбыточно питаемый рабочій человѣкъ не только не боится труда, но трудъ является инстинктивною, органическою потребностью, и ему безобязательно можно предъявлять всякія соразмѣрныя съ его силами требованія. Наконецъ, необходимо замѣтить, что солдатъ въ мирное время

во всѣхъ отношеніяхъ, а не только во владѣніи оружіемъ, готовится къ войнѣ, и подготовка самаго организма составляетъ основу всего остального. Чрезвычайно легко разрушить въ человѣкѣ хорошее здоровое состояніе его тѣла; исправить же дурное состояніе питанія, сдѣлать ослабѣвшаго солдата крѣпкимъ хотя и удается, но только тщательнымъ, долгимъ и не иначе какъ *индивидуальнымъ* уходомъ за нимъ, что, какъ это понятно, для всей арміи невыполнимо.

Вотъ почему основная задача рациональнаго питанія арміи должна заключаться въ тщательномъ и заботливомъ поддержаніи и возможномъ повышеніи того состоянія упитанности и здоровья, въ которомъ люди принимаются въ войска. Непосредственно передъ войскомъ невозможно влить здоровье въ ослабленную недостаточнымъ питаніемъ армію. Слова ген. Гурко «чего нѣтъ въ мирное время, того не будетъ и въ военное время» одинаково вѣрны какъ для снабженія арміи орудіями и для обученія, такъ и для необходимаго въ военное время хорошаго физическаго и моральнаго состоянія солдатъ.

Неподвижность приварочнаго оклада.

X. Одно изъ обстоятельствъ, хотя и медленно, но дурно вліяющихъ на достоинство пищевого довольствія нашей арміи, состоитъ въ большой неподвижности приварочнаго оклада. Всѣмъ извѣстно, что измѣненіе рыночныхъ цѣвъ на пищевые продукты, если со стороны государственнаго и общественнаго хозяйства не принимаются мѣры къ ихъ удешевленію (развитіе производительности, облегченіе сбыта, удешевленіе провоза, устройство дорогъ и т. п.) имѣютъ вслѣдствіе естественнаго роста спроса, стремленіе къ постоянному повышенію. Въ классахъ населенія, свободно избирающихъ свою пищу, это ведетъ либо къ уменьшенію, либо къ упрощенію пищи, либо чаще къ большимъ напряженіямъ кормильца семьи для добыванія потребнаго и привычнаго количества пищи. Въ классахъ населенія, получающихъ установленные раціоны (армія, флотъ, тюрьмы, богадѣльни, военныя училища и т. п.) упомянутое условіе рынка при неподвижности окладовъ ведетъ прежде всего къ ухудшенію *качества* пищи, что обыкновенно долгое время остается незамѣченнымъ высшимъ начальствомъ и обнаруживается либо ухудшеніемъ питанія, либо наклонностью къ заболѣваніямъ, либо наконецъ нерѣдко въ особаго рода нежелательныхъ моральныхъ проявленіяхъ пострадавшихъ лицъ. Это сопоставленіе приводитъ къ мысли, что было бы выгодно для арміи и для высшаго управленія ею, если бы приварочные оклады обязательно пересматривались и устанавливались въ соотвѣтствіи съ состояніемъ рынка въ какіе либо короткіе сроки, напр. каждые 3

года. Сюда же принадлежитъ постоянная забота объ отысканіи новыхъ источниковъ доброкачественныхъ и болѣе дешевыхъ вошедшихъ въ пищевой режимъ войскъ, припасовъ, для чего въ интендантствѣ должны быть свѣдущіе для этого дѣла лица.

Не смотря на то, что измѣняющаяся часть приварочнаго оклада, т. е. цѣны на мясо мѣняются и у насъ, но періодъ перемѣвъ—годъ—слишкомъ долгъ. Въ иностранныхъ арміяхъ цѣны на мясо устанавливаются пополугодно (Германія Франція), а въ Австріи ежемѣсячно.

Хлѣбъ. Необходимость улучшенія его.

XI. Особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ объ отпускѣ хлѣба въ войска, который издавна служитъ предметомъ критики и похвалы, довольства и недовольства нижнихъ чиновъ, врачей и командировъ. Такое отношеніе лицъ, близко стоящихъ къ этому вопросу теоретически и практически, доказываетъ, что солдатскій хлѣбъ имѣетъ несомнѣнныя достоинства, но и не лишень серьезныхъ недостатковъ. И на самомъ дѣлѣ такъ оно и есть, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.

Три фунта полагающагося ежедневно на солдата ржаного хлѣба представляютъ такое большое количество, какое не встрѣчается ни въ одной изъ иностранныхъ армій и, хотя по свидѣтельству врачей и командировъ, въ общемъ среднемъ не сѣдаются солдатами полностью, тѣмъ не менѣе по свидѣтельству тѣхъ же лицъ солдаты молодые и новобранцы сѣдаютъ даже больше 3-хъ фунтовъ хлѣба. Также точно солдаты, бывшіе на караулахъ, работавшіе въ зимнее время по расчисткѣ двора, улицы и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ сѣдаютъ все 3 фунта хлѣба. Хорошо испеченный свѣжій хлѣбъ сѣдается солдатами въ полномъ количествѣ. Уменьшеніе отпуска хлѣба даже и теперь, при увеличеніи мясной дачи и приварочнаго оклада—солдатъ, справедливо или нѣтъ, это иной вопросъ—сочтеть посягательствомъ на его неотъемлемое достояніе. Наконецъ и продажа части хлѣба солдатами на сторону явленіе, несомнѣнно имѣющее мѣсто въ арміи можетъ быть объясняема не столько большимъ избыткомъ хлѣбнаго отпуска, сколько стремленіемъ приобрести нѣсколько копѣекъ въ мѣсяцъ на свои мелочные расходы. По всѣмъ этимъ причинамъ, а также и потому, что хлѣбъ въ глазахъ солдата составляетъ основаніе его питанія и неотъемлемую его собственность, было бы нежелательно сколько нибудь уменьшать его суточное количество. По этимъ причинамъ хлѣбный отпускъ слѣдуетъ оставить въ прежнемъ размѣрѣ трехъ фунтовъ въ день. Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ съ качественной стороны. Безчисленны жалобы врачей на грубость настоящаго ржаного хлѣба. Даже русскіе крестьяне, привы-

каюшіе къ нему съ малыхъ лѣтъ, въ войскахъ нерѣдко страдаютъ отъ него, въ особенности при малѣйшей неудачѣ въ его изготовленіи. Неудачи же эти довольно часты, что зависить столько же отъ неумѣлости и невниманія пекарей, сколько и отъ низкихъ качествъ сырого матеріала, т. е. муки. Въ самомъ дѣлѣ, присутствіе всего натурального количества отрубей въ ржаной мукѣ дѣлаеть ее непомерно грубой и мало способной давать однородные результаты при тѣстованіи, броженія тѣста и самомъ выпечаніи. Извѣстно, что большое количество отрубей служитъ причиною неравномерности броженія—недоброта и переброта. Тоже обстоятельство служитъ причиною низкой усвояемости хлѣба вообще и его бѣлковъ въ частности, лишняго балласта въ пищеварительномъ аппаратѣ человѣка, нерѣдкаго раздраженія кишекъ, тяжести въ животѣ, образованія газовъ и т. п.

Устраненіе сообразно указанію опыта части отрубей и болѣе мелкій помолъ зерна являются настоятельной необходимостью для улучшенія ржаного солдатскаго хлѣба. Особеннаго вниманія требуетъ установка припека. Въ этомъ отношеніи, несмотря на нынѣ дѣйствующій циркуляръ Главнаго Штаба отъ 11-го января 1885 г. № 5, въ свою очередь основанный на докладахъ комиссій, работавшихъ въ 1882—1884 годахъ по вопросу объ улучшеніи хлѣбопеченія въ войскахъ, — существуютъ пробѣлы. Кромѣ того, при предположеніи отсѣвать отъ ржаной муки нѣкоторую часть отрубей или подвергать перемолу обдирное зерно, весь вопросъ о способѣ хлѣбопеченія—какъ-то, количество воды и закваски при расчинѣ, время броженія, тѣстомѣшеніе, формовка хлѣбовъ, температура печи, количество припека и друг. обстоятельства должны быть неминуемо подвергнуты тщательному и болѣею частью опытному пересмотру. Но и проведеніе такого улучшенія ржаного хлѣба въ практикѣ жизни не нечерпываетъ въ настоящее время всю сумму потребностей въ улучшеніи хлѣбнаго раціона. Съѣдаеть-ли солдатъ свою суточную порцію ржаного хлѣба полностью или нѣтъ, опытъ показываеть, что ржаной хлѣбъ его неудовлетворяеть, и солдатъ тянется изъ послѣднихъ силъ, чтобы кунить кусокъ пшеничнаго хлѣба.

Бѣлый хлѣбъ.

Во всей южной Россіи крестьяне ѣдятъ пшеничный хлѣбъ и привычку вкуса и всего организма они приносятъ съ собою и при поступленіи въ войска. Тоже слѣдуетъ сказать и о горожанахъ какъ войскового контингента. Не мудрено, что организмы этихъ людей болѣе или менѣе сильно страдаютъ отъ перехода на одинъ грубый ржаной хлѣбъ. Если черный хлѣбъ пригоденъ для ѣды со шами, борщомъ, рассольникомъ, то для ѣды съ кашей, горохомъ и нѣкоторыми супами онъ далеко не такъ ужъ удобенъ. Еще менѣе онъ пригоденъ

къ чаю, а между тѣмъ къ утреннему чаю у солдатъ ничего не остается, кромѣ черного хлѣба.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній вполне естественно возникаетъ мысль замѣнить въ солдатскомъ раціонѣ часть ржаного хлѣба пшеничнымъ. Физиологическія выгоды, протекающія отъ осуществленія этого предположенія, очень велики, и на нихъ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. Не менѣе важны и выгоды моральнаго послѣдствія. Комиссія считаетъ необходимымъ, привести здѣсь краткія тѣ и другія.

Введеніе въ раціонъ бѣлаго хлѣба:

- 1) хотя сколько нибудь уменьшить количество самой грубой статьи солдатскаго довольствія;
 - 2) поднять общій процентъ питательности хлѣбной статьи, столь низкой при одномъ ржаномъ хлѣбѣ;
 - 3) позволить нѣсколько ограничить вышеупомянутый отсѣвъ ржаныхъ отрубей и тѣмъ уменьшить потерю ржаной муки;
 - 4) уменьшить общую кислотность хлѣбной статьи раціона, нерѣдко являющуюся причиною растройства здоровья у солдатъ, не привычныхъ къ черному хлѣбу;
 - 5) сдѣлаеть хлѣбный раціонъ болѣе привлекательнымъ для солдатъ всѣхъ мѣстъ и полсовъ Имперіи и національностей;
 - 6) повысить усвояемость бѣлковъ какъ хлѣбныхъ, такъ и всего раціона;
 - 7) представляетъ несравненно болѣе пріятный прикладъ къ утреннему чаю и даетъ такимъ образомъ большее удобство для распредѣленія ѣды на дню;
 - 8) Избавить солдатъ отъ расходованія личныхъ средствъ на покупку пшеничнаго хлѣба, которыя могутъ быть ими обращены на удовлетвореніе другихъ потребностей особенно чистоты бѣлья, тѣла и проч.;
 - 9) окажетъ благоприятное моральное вліяніе на солдатъ, какъ признакъ въ ихъ глазахъ заботливости и попеченія о нихъ;
 - 10) замѣна только части и притомъ меньшей ржаного хлѣба пшеничнымъ вполне устраняеть пріѣданія бѣлаго прѣснаго хлѣба, что имѣло бы мѣсто для нашего солдата при исключительномъ употребленіи пшеничнаго хлѣба;
 - 11) наконецъ, когда опредѣлится на опытѣ, въ какой мѣрѣ раціонъ выиграеть въ усвояемости отъ замѣны части грубаго хлѣба болѣе нѣжнымъ, можно будетъ въ установленныхъ комиссіею нормахъ соответственно понизить общее количество суточныхъ калорій.
- Всѣ эти мотивы, особенно вмѣстѣ взятые, настолько вѣсны, что комиссія считаетъ въ высокой степені важнымъ и полезнымъ дѣломъ удовлетворить этой назрѣвшей потребности въ бѣломъ хлѣбѣ. Про-

порціи ржаного и бѣлаго хлѣба указаны въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ комиссіи.

Что же касается до проектированнаго комиссіей сохраненія трехфунтового отпуска хлѣба въ день вообще, то въ виду увеличеннаго отпуска денегъ нижнимъ чинамъ, продажа ими хлѣба на сторону должна быть строго воспрещена, хлѣбный раціонъ можетъ въ случаяхъ недоѣданія 3-хъ фунтовъ сдѣлаться источникомъ накопленія экономическихъ денегъ. Чтобы устранить всякую возможность злоупотребленія въ ущербъ питанію солдатъ—слѣдуетъ обязательно *всегда давать ржаной хлѣбъ съ лотка* обычнымъ образомъ ad libitum. Образующаяся отъ недоѣданія экономія должна быть причисляема къ *състной* части артельныхъ суммъ и должна быть употребляема не иначе, какъ на пищевое же довольствіе войскъ.

Сухари.

ХП. Съ хлѣбнымъ раціономъ солдатъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ вопросъ о сухаряхъ, и хотя повидимому сухари представляютъ пищевой продуктъ военного времени, комиссія не могла не заняться этимъ вопросомъ, потому что:

во 1-хъ сухари готовятся и даются нижнимъ чинамъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и въ мирное время; и во 2-хъ ржаные сухари, особеннаго мирнаго времени (причину смотри ниже) представляютъ пищевой продуктъ, гораздо болѣе грубый и чаще наносящій прямой вредъ здоровью, чѣмъ даже самъ ржаной хлѣбъ.

Ржаные сухари осуждены во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ и изгнаны изъ употребленія. Вездѣ уже для изготовленія хлѣбнаго консерва (будь это сухарь, бисквитъ или галета) примѣняютъ муку пшеничную, значительно болѣе освобожденную отъ отрубей, чѣмъ для изготовленія хлѣба. Для нѣкоторыхъ армій готовятъ хлѣбный консервъ не изъ одной муки, но съ прибавленіемъ то жира, то молочныхъ продуктовъ, то мясного экстракта, то сахара и т. п. для увеличенія ихъ питательной цѣнности, вкуса и улучшенія физическихъ качествъ, какъ то: сохраняемость, пропитываніе водою и т. д. Вездѣ во всѣхъ наиболѣе культурныхъ государствахъ неустанно работаютъ надъ тѣмъ, чтобы изыскать новыя лучшія формы и составъ хлѣбнаго консерва, могущаго на войнѣ служить въ случаяхъ нужды единственной и физиологически достаточно полной пищею солдата безъ вреда для его здоровья.

Только у насъ продолжаетъ господствовать ржаной сухарь стараго времени, который имѣетъ всѣ недостатки какъ физиологическіе, такъ и техническіе и кромѣ дешевизны, ни одного истиннаго, ему одному свойственнаго достоинства. Однакоже и достоинство дешевизны на практикѣ оказывается болѣе чѣмъ сомнительнымъ, такъ какъ при

незначительной транспортировкѣ на мѣсто назначенія приходитъ не сухарь, а обломки его и труха, негодная для употребленія.

Сухари, предназначаемые для мирнаго времени, еще хуже по своимъ качествамъ, нежели сухари, приготовляемые передъ войной, потому что первые часто готовятся въ полкахъ изъ неудавшагося, бракованнаго хлѣба, тогда какъ для вторыхъ хлѣбъ готовится особымъ образомъ. Въ мирное время солдаты, какъ это хорошо всѣмъ извѣстно, сухарей не ѣдятъ, а либо ихъ выбрасываютъ, либо продаютъ ихъ на сторону за безцѣнокъ. Для противодѣйствія тому и другому сухари полкового запаса перепекаются въ хлѣбъ, который идетъ въ хлѣбный раціонъ. Въ гигиеническомъ отношеніи такой хлѣбъ представляетъ еще большее зло, чѣмъ самый сухарь, ибо самъ по себѣ грубый, дурно усвояемый обыкновенный ржаной хлѣбъ отъ присутствія грубо измельченнаго сухаря становится еще хуже и легче растраниваетъ пищеварительный аппаратъ людей.

Продажа хлѣба солдатами составляетъ безъ сомнѣнія явленіе не желательное. Оно нарушаетъ основной для солдата принципъ сохраненія и охраненія казеннаго имущества и тѣмъ наноситъ ущербъ моральному складу солдата. Солдату слѣдуетъ внушать, что даваемая ему пища, обезпечивающая его здоровье, выносливость и работоспособность есть такое же орудіе его подготовки къ военному дѣлу, какъ и даваемая ему оружіе и амуниція. Продажа на сторону хлѣба и сухаря радипріобрѣтенія нѣсколькихъ копѣекъ, заставляетъ солдатъ, иногда вопреки потребности своего организма, по чистому непониманію смысла своего дѣйствія, недоѣдать хлѣба—сегодня меньше, завтра больше, что и лишаетъ возможности учесть то количество потенциальной энергіи, которое солдатъ въ дѣйствительности вводитъ въ себя ежедневно. Но, если съ чисто экономической точки зрѣнія допустимо принятіе мѣръ, чтобы солдатъ съѣдалъ всю суточную порцію хорошаго, свѣжаго ржаного хлѣба, то, желая добра солдату, совершенно недопустимо заставить его въ мирное время съѣдать хлѣбъ, приготовленный съ сухаремъ, и тѣмъ менѣе самый сухарь.

Такимъ образомъ, становится очевиднымъ, что и у насъ ржаной сухарь отжилъ свой вѣкъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, при чемъ нельзя скрыть, что даже и въ мирное время онъ наноситъ не только физическій вредъ, но и вноситъ собою моральное и экономическое расстройство.

Между тѣмъ, обладаніе хлѣбнымъ продуктомъ, способнымъ замѣнять свѣжій хлѣбъ, способнымъ хорошо сохраняться, питать и удовлетворять требованія вкуса—представляетъ настоятельнѣйшую необходимость всякой арміи въ военное время. Отсюда вытекаютъ и необходимость въ немъ и въ мирное время, когда запасы такого продукта должны освѣжаться и люди должны быть съ нимъ практически ознакомлены.

Свѣжій хлѣбъ и сухарь изъ него представляютъ двѣ вещи, рѣзко отличныя другъ отъ друга и, если хлѣбъ при какомъ бы то ни было количествѣ мяса въ раціонѣ неуклонно составляетъ основу пищевого довольствія арміи, то изъ этого далеко не слѣдуетъ, что и сухарь, приготовленный изъ него, можетъ выполнить ту же роль съ равнымъ удобствомъ и пользою для организма. Наоборотъ, практика показываетъ, что количество ржаного хлѣба нашихъ раціоновъ составляетъ большой недостатокъ послѣднихъ. Замяна хлѣба сухаремъ дѣлаетъ раціонъ на столько тягостнымъ, что питаніе имъ солдатъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ представляетъ уже нѣкоторую опасность для здоровья.

Вотъ почему коммисія сочла своевременнымъ и умѣстнымъ, сдѣлать слѣдующее предложеніе: открыть конкурсъ на изобрѣтеніе и предоставленіе хлѣбнаго продукта (консерва) для замяны ржаныхъ сухарей и обладающаго качествами, которыя Военнымъ Вѣдомствомъ будутъ для такого продукта установлены на основаніи физиологическихъ, экономическихъ и чисто военныхъ соображеній.

Аналогичный конкурсъ во Франціи далъ весьма удовлетворительные результаты, которые привели къ полному устраненію изъ арміи сухарей стараго типа.

Академикъ Тайный Совѣтникъ

Данилевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

